

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложения 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Тюрьма и ссылка *Н. Ядринцева*.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Якутска, Енисейска и Барнаула.—Иллюстрація къ правовымъ порядкамъ Сибири (письмо изъ Нерчинска) *Вольдемара*.—Первая киргизская газета.—Съ дороги (путевыя впечатлѣнія). Филологическая замѣтка (письмо въ редакцію) *Читателя*.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1890 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(девятый годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

Тюрьма и ссылка*).

Вопросъ объ организаціи долгосрочнаго тюремнаго заключенія имѣетъ большую важность. Разрѣшеніе этого вопроса, дополняя систему наказаній, избавляетъ всю организацію отъ колебаній, которымъ она подвержена въ нѣкоторыхъ странахъ въ самыхъ ея принципахъ, вслѣдствіе конкуренціи различныхъ системъ ссылки. Выслушавъ замѣчательный докладъ по этому вопросу покойнаго профессора Гольцендорфа, такъ рано отнятаго у науки и нашихъ конгрессовъ, которыми онъ такъ усердно занимался, международный тюремный конгрессъ въ Стокгольмѣ пришелъ къ слѣдующему заключенію:

«Ссылка въ своемъ выполненіи представляетъ трудности, не позволяющія примѣнять ее во всѣхъ странахъ и не дающія увѣренности въ томъ, что она вполнѣ выполняетъ всѣ условія истиннаго карающаго правосудія».

Только что указанное заключеніе и редакція 4-го вопроса даетъ юридическому Петербургскому обществу возможность питать твердую надежду, что съ разсмотрѣніемъ этого вопроса программы вопросъ о ссылкѣ не будетъ уже подниматься въ петербургскомъ конгрессѣ.

*) Содержаніе этой статьи представляетъ докладъ, представленный авторомъ комиссіи С.-Петербургскаго юридическаго общества, въ видѣ подготовительной работы для международнаго тюремнаго конгресса, въ отвѣтъ на 4-й вопросъ программы, 2-й секціи. Вопросъ этотъ формулированъ такимъ образомъ:

Помимо колониальной ссылки каковъ можетъ быть способъ приложенія наказаній, ведущихъ за собою лишеніе свободы или пожизненно, или на долгій срокъ, т. е. срокъ, превышающій пять или десять лѣтъ, согласно узаконенію?

Каковъ можетъ быть характеръ, устройство и управленіе учреждений, предназначенныхъ для содержанія осужденныхъ каждой изъ этихъ категорій?

Дѣйствительно, болѣе или менѣе полезный пересмотръ заключенія, принятаго уже стокгольмскимъ конгрессомъ, можно допустить только на основаніи обстоятельнаго изученія предмета. Возможность такого пересмотра уничтожена самой редакціей четвертаго вопроса программы, требующей отвѣта «помимо ссылки». Безъ этого формальнаго препятствія наша комиссія сочла-бы своимъ долгомъ представить наблюденія и матеріалы, могущіе бросить новый свѣтъ на ссылку и такимъ образомъ содѣйствовать разрѣшенію вопроса.

Вмѣсто того комиссія можетъ развѣ только указать на чрезмѣрную продолжительность *сроковъ* (citations) русской ссылки. Система наказаній, дающая въ Россіи преобладаніе ссылкѣ, имѣетъ очень мало общаго съ понятіемъ объ этомъ предметѣ въ Западной Европѣ. Не говоря о различіи чисто историческомъ, это происходитъ болѣею частью отъ различій этнографическихъ и географическихъ.

Наши ссыльные никогда не покидаютъ отечества, никогда океаны не раздѣляютъ ихъ; приходя на мѣсто назначенія, они оказываются приблизительно въ тѣхъ-же условіяхъ: та-же народность, тѣ-же нравы, обычаи и та-же администрація.

Сдѣлавъ необходимую оговорку, перейдемъ къ разсмотрѣнію самой сути предлагаемаго вопроса. Предварительно слѣдуетъ установить принципы, управляющіе организаціей наказаній, лишаящихъ свободы на долгій срокъ. Прежде всего мы считаемъ долгомъ высказаться противъ мнѣнія, выраженнаго нѣкоторыми представителями антропологической итальянской школы, которые думаютъ, что строгія наказанія должны имѣть цѣлью преимущественно уничтоженіе осужденнаго—мысль, ведущая къ *грубому наказанію, даже къ зовѣрству*. Не достойно государства прибѣгать къ скрытой смертной казни,

связанной съ утонченными пытками... Наша коммиссія имѣла уже случай высказаться подробно по этому поводу въ своихъ докладахъ по 6 вопросу II секціи (докладчикъ Спасовичъ) и по 5 вопросу I секціи (докладчикъ Фойницкій).

Наша коммиссія не раздѣляетъ также мнѣнія, что тяжкія наказанія ведутъ за собою удаленіе осужденнаго навсегда изъ общества гражданъ. Эта мысль и руководила составителями русскаго уложенія о наказаніяхъ 1845 года, уложенія, дѣйствующаго и по нынѣ и раздѣляющаго наказанія на уголовныя и исправительныя. Отсюда логически вытекаетъ, что уголовныя наказанія, ведущія за собою удаленіе навсегда изъ общества одного изъ его виновныхъ членовъ, уже совершенно чужды цѣлямъ исправительнымъ.

Такой взглядъ есть остатокъ закона гражданской смерти (Sacratio, Friedlosigkeit), почти всюду отмѣненнаго въ наше время, стремившагося продлить физическое умираніе фикціей полного юридическаго уничтоженія осужденнаго.

Извѣстно, что эта фикція признана вполне ложной и непримѣнимой, и невозможно было сохранить ее въ цѣлости. Примѣняемая отчасти, она сдѣлалась мѣрою, совершенно противорѣчающею принципамъ справедливости и пенитенціарной политики.

Отъ этихъ отрицательныхъ положеній можно прійти къ утвердительному выводу, имѣющему значеніе руководящаго принципа въ организаціи наказаній, ведущихъ за собою лишеніе свободы на продолжительный срокъ.

Ихъ организація должна быть установлена на основаніи общихъ правилъ всѣхъ другихъ наказаній, какъ на короткій, такъ и на умѣренный срокъ.

Поэтому при всѣхъ наказаніяхъ должно имѣть въ виду одинъ и тѣ-же воспитательныя цѣли, вызываемыя стремленіемъ къ соціальному исправленію осужденнаго. Знамя всѣхъ тюремъ, устраиваемыхъ для осужденныхъ какъ на короткій, такъ и на долгій срокъ, должно имѣть слѣдующій единственный девизъ:

«Общественная безопасность, приобретаемая рациональнымъ воспитаніемъ содержимыхъ». Разница можетъ состоять только въ различіи приемовъ, ведущихъ къ достиженію одной общей цѣли во всѣхъ тюрьмахъ. Приемы измѣняются сообразно условіямъ, свойственнымъ каждой изъ нихъ.

Безспорно, наибольшую важность имѣетъ срокъ содержанія въ тюрьмѣ и характеръ ея населенія. Но для того, чтобы долговременное заключеніе способствовало воспитанію осужденныхъ и, кромѣ того, дѣлало изъ нихъ не только хорошихъ заключенныхъ, но и честныхъ людей и хорошихъ гражданъ, принципъ «самопомощи» (self-help) долженъ быть обязательнымъ въ системѣ ихъ воспитанія.

Вотъ почему судьба осужденнаго должна быть, насколько возможно, въ его рукахъ и зависѣть лично отъ него самого.

Наказаніе, строгое вначалѣ, по мѣрѣ того, какъ заключенный дѣлаетъ успѣхи на пути, желательномъ для общества, должно смягчаться, такъ чтобы онъ имѣлъ всегда въ виду полную свободу, какъ возможную награду. Въ этихъ немногихъ словахъ выражается сущность «идеи движенія впередъ» (l'idée de progression), свойственной всякому рациональному мѣсту заключенія, какова-бы ни была система его управленія, какъ справедливо замѣчаетъ г. Губбель*). Итакъ можно рѣшительно высказаться противъ пожизненнаго лишенія свободы.

Такое наказаніе представляетъ собою *неравномерное средство* (inégale**) и скрываетъ самое сильное желаніе заключеннаго къ личному усовершенствованію («self-education»), лишая его надежды когда-нибудь получить свободу.

Оно не можетъ поддерживаться даже предположеніемъ о существованіи неисправимыхъ преступниковъ. Это предположеніе возникло не потому, чтобы дѣйствительно существовали преступники этого рода, что вовсе не доказано, но скорѣе потому, что теорія и практика еще не выработали рациональныхъ приемовъ для исправительнаго воспитанія взрослыхъ. Было время, когда также охотно говорили о дѣтяхъ, не поддающихся дисциплинарнымъ мѣрамъ обыкновенныхъ тюремъ.

*) Gaylord B. Hubbel, Reformatory discipline as applied to adult criminals. Transactions of the national Congress of Cincinnati. P. 172.

***) Уложеніе о наказаніяхъ въ Россіи признаетъ не пожизненное лишеніе свободы, но на неопредѣленный срокъ. Заключенный этой категоріи освобождается по истеченіи 20-ти лѣтъ, если онъ не теряетъ этого права дурнымъ поведеніемъ.

Этотъ опасный предрасудокъ былъ поколебленъ только благодаря блестящимъ результатамъ, достигнутымъ исправительными заведеніями для виновныхъ и покинутыхъ дѣтей. Учрежденіе этихъ заведеній замѣчательно способствуетъ уменьшенію числа дѣтей-рецидивистовъ. Тѣмъ не менѣе вопросъ о пожизненномъ наказаніи очень важенъ самъ по себѣ, и не можетъ быть на-скоро рѣшенъ; поэтому коммиссія юридическаго петербургскаго общества предлагаетъ включить этотъ вопросъ въ программу будущаго конгресса.

Сегодня-же она ограничивается выраженіемъ слѣдующихъ двухъ желаній:

1) чтобы международнымъ Петербургскимъ конгрессомъ и для осужденныхъ на вѣчное заключеніе была признана возможность освобожденія до истеченія срока;

и 2) чтобы осужденные на вѣчное заключеніе не содержались въ особыхъ тюрьмахъ и не подчинялись-бы режиму, установленному исключительно для нихъ, но чтобы они могли помѣщаться въ обыкновенныхъ тюрьмахъ для долгосрочныхъ и подчинялись-бы тому-же режиму.

Эти желанія основываются на соображеніяхъ о воспитаніи и вызваны необходимостью пробудить въ заключенныхъ желаніе содѣйствовать самимъ, вмѣстѣ съ тюремными властями, своему исправленію и нравственному перевоспитанію.

Рѣшая отрицательно вопросъ объ устройствѣ специальныхъ тюремъ и о введеніи въ нихъ особаго режима для осужденныхъ на вѣчное заключеніе, коммиссія юридическаго петербургскаго общества предполагаетъ, что заключенные этой категоріи должны помѣщаться въ тѣхъ-же зданіяхъ и подчиняться тому-же режиму, какъ заключенные на долгій срокъ, т. е. срокъ, минимумъ котораго около 6-ти или 10-ти лѣтъ, смотря по уголовному законодательству. Что касается системъ ихъ содержанія, то наша коммиссія не находитъ возможнымъ подвергать одиночному заключенію въ теченіи всего срока наказанія. Кромѣ того, что идея одиночнаго заключенія не можетъ разсчитываться на симпатіи русскаго общества, она имѣетъ противъ себя еще и общія санитарныя и воспитательныя соображенія.

Но не будучи пригоднымъ для долговременнаго наказанія, одиночное заключеніе можетъ быть хорошею мѣрою на нѣкоторый только срокъ, особенно вначалѣ, какъ это доказываютъ опыты въ Англіи, Ирландіи и другихъ странахъ.

Вслѣдъ за короткимъ періодомъ одиночнаго заключенія, сопровождаемаго полнымъ лишеніемъ занятій и послѣ самыхъ простыхъ работъ, долженъ слѣдовать болѣе длинный періодъ совмѣстныхъ работъ и отдѣленіе заключеннаго только на ночь.

Вопросъ о работахъ имѣетъ особенную важность, когда идетъ рѣчь о долгосрочномъ заключеніи, потому что отъ него зависитъ по большей части организація и внутренней порядокъ долгосрочныхъ тюремъ.

Очевидно, что система работъ, исполняемыхъ въ сидячемъ положеніи, даже въ мастерскихъ, представляетъ важныя неудобства для долгосрочнаго заключенія. При заключеніи-же на короткій срокъ можно ослабить дурное вліяніе этихъ работъ на здоровье заключенныхъ, заставляя ихъ пользоваться свѣжимъ воздухомъ въ тюремномъ дворѣ; долгосрочное-же заключеніе несомнѣнно уничтожаетъ такую возможность, и тогда оно ничѣмъ не отличается отъ смертной казни. Съ другой стороны, извѣстный процентъ арестантовъ занимается до заключенія и, вѣроятно, будетъ заниматься и по освобожденіи работами, не имѣющими ничего общаго съ работами въ мастерскихъ. Лишеніе обычныхъ занятій, доставляющихъ человѣку честный заработокъ, можетъ быть допущено только въ ограниченныхъ размѣрахъ и на короткое время. Кромѣ того, принимая во вниманіе значительную трудность въ выполненіи задачи, зависящей отъ правительства, дать работу большому числу заключенныхъ, и вслѣдствіе многочисленныхъ щекотливыхъ вопросовъ, возникающихъ отъ столкновенія различныхъ интересовъ, какъ на примѣръ вопросъ о конкуренціи работъ заключенныхъ съ работами свободныхъ ремесленниковъ, не слѣдовало-бы казаться ограничивать искусственно область работъ заключенныхъ. Увлеченіе сидячими работами, господствующее въ нынѣшнихъ тюремныхъ системахъ, имѣетъ свои слабыя стороны и лишено прочныхъ основъ. Рядомъ съ этими работами должны быть допущены, въ довольно широкихъ размѣрахъ, работы внѣ тюрьмы на чистомъ воздухѣ, согласно съ требованіями рациональной системы наказаній, только-бы онѣ не были публичными, что вредитъ воспитательной тюремной дѣятельности, придавая имъ характеръ унижитель-

ной мѣры. Но, помимо этого совершенно исключительнаго условія, внѣшнія работы имѣютъ полное право существовать въ тюремныхъ системахъ, особенно въ тюрьмахъ для осужденныхъ на долгій срокъ.

Мы видимъ подтвержденіе этой мысли въ нынѣшней тюремной практикѣ, не смотря на усилія сторонниковъ системы одиночнаго заключенія для всѣхъ родовъ и формъ наказанія. Въ Англіи, на примѣръ, учреждены для важныхъ преступниковъ, осужденныхъ на *карательное рабство* (*servitude pénale*) внѣшнія работы въ Портсмутѣ, въ Портландѣ и другихъ мѣстахъ. Ирландія идетъ по тому же пути, учредивъ для своихъ преступниковъ внѣшнія работы на островѣ Коркѣ.

Франція и ввела было въ своихъ острогахъ по преимуществу внѣшнія работы, но, послѣ тщетныхъ усилій измѣнить систему, принуждена была возвратиться къ прежней несчастной формѣ—сылкѣ. Россія высылаетъ важныхъ преступниковъ на каторжныя работы въ золотыя рудники и желѣзодѣлательныя заводы Сибири и заставляетъ ихъ разчищать почву и исполнять земледѣльческія работы на островѣ Сахалинѣ.

Всѣ эти работы по преимуществу внѣшнія. Мы глубоко убѣждены, что кругъ этихъ работъ могъ-бы значительно расшириться, если-бы на нихъ было обращено вниманіе, котораго онѣ заслуживаютъ. Внѣшнихъ работъ много въ каждой странѣ. Дѣйствительно, нѣтъ ни одной страны, которая не нуждалась-бы, если не въ разработкѣ почвы и не въ устройствѣ путей, то по крайней мѣрѣ въ осушеніи болотъ и озеръ, въ отведеніи теченія рѣкъ, въ очисткѣ засоренныхъ каналовъ, въ возведеніи построекъ военно-стратегическаго характера, какъ-то: гаваней, крѣпостей и пр. Нѣкоторыя страны нуждаются, кромѣ того, и въ оросительныхъ работахъ.

Многія работы этого рода могли-бы быть исполнены заключенными съ замѣчательнымъ успѣхомъ, какъ для государственной казны, такъ и для интересовъ тюремной дисциплины. Иногда противъ этого приходится слышать слѣдующее возраженіе: выполнение работъ на открытомъ воздухѣ представляетъ серьезныя трудности въ виду невозможности имѣть повсюду постоянныя тюрьмы; кромѣ того, такъ какъ долгосрочныя работы рѣдки, то трудно пользоваться рабочими силами заключенныхъ.

Но это слабое возраженіе. При современныхъ успѣхахъ архитектуры и инженернаго искусства, не трудно построить порядочныя переносныя тюрьмы, которыя дали-бы возможность заключеннымъ съ успѣхомъ исполнять работы, такъ сказать, кочевыя *). Такія переносныя тюрьмы, построенныя изъ металла или изъ другихъ матеріаловъ, или при примѣненіи другихъ системъ, соответствующихъ условіямъ данной страны, могли-бы дать возможность заключеннымъ исполнять работы даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ продолжительная работа можетъ быть выполнена только въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ большимъ количествомъ рабочихъ.

Къ числу внѣшнихъ работъ принадлежатъ и земледѣльскія работы. Не понятно, почему-бы не выстроить для взрослыхъ, преимущественно для долгосрочныхъ заключенныхъ, тюрьмы по образцу фермъ, оказавшихся столь благотѣльными для юныхъ преступниковъ.

Единственнымъ серьезнымъ затрудненіемъ въ этомъ случаѣ могутъ быть климатическія условія нѣкоторыхъ странъ, гдѣ работы могутъ производиться только въ теченіи небольшой части года. Но при такихъ условіяхъ остальная часть года можетъ быть посвящена сидячимъ работамъ, имѣющимъ отношеніе къ земледѣльческому труду, какъ на примѣръ приготовленіе земледѣльческихъ орудій и пр. У насъ въ Россіи, гдѣ зима такъ продолжительна, коммиссія подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря Грота, — коммиссія, результатомъ работъ которой былъ законъ 1879 года, предначертывая новую систему наказаній, не преминула указать для исправительныхъ домовъ типъ фермъ и въ то-же время мастерскихъ для сидячихъ работъ. Казалось-бы, что введеніе земледѣльческихъ работъ въ средѣ заключенныхъ въ Западной Европѣ могло-бы послужить основаніемъ развитію эмиграціи, которая съ успѣхомъ разрѣшила-бы вопросъ осылкѣ. Необходимо прибавить къ высказаннымъ положеніямъ слѣдующее замѣчаніе: принимая во вниманіе наплывъ населенія въ большихъ городахъ, изобилующихъ различнаго рода соблазнами, неблагоприятно было-бы создавать искусственныя пути, отвлекающіе бѣднѣйшіе классы отъ земледѣльческихъ занятій, такъ присущихъ имъ.

Наставая на развитіи внѣшнихъ работъ для заключенныхъ, наша коммиссія предполагала-бы возможнымъ допустить эту мѣру, соеди-

нивъ ее съ постояннымъ надзоромъ надъ заключенными и съ поддержаніемъ въ тюрьмахъ самой строгой, даже суровой дисциплины. Если справедливо замѣчаніе профессора Гольцендорфа, что постояннымъ стѣсненіемъ не возможно приготовить къ свободѣ не только цѣлую націю, но даже и одного индивида, то не менѣе глубоко и замѣчаніе капитана Макконочи, что одною снисходительностію нельзя управлять заключенными. Естественно, что надо отличать строгій режимъ, необходимый въ тюрьмахъ, отъ режима варварскаго и придирчиваго, ведущаго за собою цѣлый рядъ произвольныхъ требованій. Подобное положеніе вещей всего менѣе желательно, потому что, не будучи дѣйствительнымъ, оно препятствуетъ развитію самопомощи (*self-help*) въ заключенныхъ и поддерживаетъ въ нихъ чувство ненависти и раздраженія противъ тюремныхъ властей. Изъ этого проистекаетъ то, что люди становятся пассивными, лишенными инициативы, обезличенными подъ вліяніемъ притѣсненій или-же закоренѣлыми врагами общественнаго порядка. Справедливость этихъ словъ признава всѣми просвѣщенными членами международнаго конгресса *). Наша коммиссія не можетъ останавливаться на подробностяхъ.

Оставаясь вѣрными воспитательнымъ принципамъ, необходимымъ для всѣхъ исправительныхъ учреждений, долгосрочныя тюрьмы должны прибѣгать не только къ силамъ матеріальнымъ, но и къ нравственному вліянію на заключенныхъ. Широкое мѣсто должно быть отведено религіозному, нравственному и умственному воспитанію. Образъ дѣйствія властей и особенно примѣненіе дисциплинарныхъ мѣръ должны способствовать пробужденію и укрѣпленію въ заключенныхъ чувства правды и добра. Повышеніе изъ низшаго разряда въ высшій должно совершаться по установленнымъ правиламъ, заранѣе извѣстнымъ заключеннымъ и вполне доступнымъ ихъ пониманію.

Послѣ продолжительнаго искуса дисциплинарнаго надзора, благо-разумно строгаго, многіе изъ долгосрочныхъ заключенныхъ сойдутъ въ могилу; другіе не вынесутъ ничего полезнаго и спасительнаго, нѣкоторые-же изъ заключенныхъ перестанутъ быть опасными для общества и будутъ подготовлены для полученія свободы.

Въ этотъ моментъ возникаетъ трудный для государства вопросъ, какъ выпустить ихъ на волю. Какъ-бы ни была почтенна благотворительная дѣятельность частныхъ лицъ въ пользу освобожденныхъ арестантовъ, она развивается медленно, и опытъ показываетъ намъ, что даже на высшей точкѣ своего развитія, она недостаточна для оказанія необходимой помощи. Всякое благотворительное общество имѣетъ свои спеціальныя постановленія.

Ставъ на филантропическую почву добровольнаго благодѣянія, покровительствующая благотворительность помогаетъ только тѣмъ изъ освобожденныхъ, которые, повидимому, этого достойны. Можетъ случиться, что нуждающіеся освобожденные будутъ лишены помощи по недостатку средствъ или вслѣдствіе недостатка необходимыхъ свѣдѣній. Между тѣмъ необходимость заняться ими вызывается существенными интересами общества.

Общественный интересъ, лежащій въ основѣ рациональнаго устройства тюремъ, долженъ лежать и въ основѣ благотворительныхъ обществъ. Поэтому наша коммиссія предлагаетъ, чтобы, кромѣ добровольныхъ благотворительныхъ обществъ, въ случаѣ ихъ отсутствія или безсилія, была учреждена официальная благотворительность; было-бы также полезнымъ создать общественныя учрежденія этого рода, какъ дополненіе къ частнымъ исправительнымъ домамъ для виновныхъ и заброшенныхъ дѣтей. Еще большая необходимость чувствуется въ дополненіи частной благотворительности благотворительностью общественною по отношенію къ освобожденнымъ отъ долгосрочнаго заключенія: 1) потому, что долгосрочныя тюрьмы обыкновенно находятся въ мѣстностяхъ удаленныхъ и мало населенныхъ, гдѣ устройство частной благотворительности представляетъ большія затрудненія; 2) потому, что освобожденные этой категоріи вслѣдствіе долгаго пребыванія въ тюрьмахъ прерываютъ всякую связь съ обществомъ, что дѣлаетъ для нихъ покровительство необходимымъ, но очень затруднительнымъ; 3) потому, что на нихъ, какъ важныхъ преступникахъ, будетъ тяготѣть общественное предубѣжденіе.

Въ то-же время общія правила благотворительной дѣятельности требуютъ нѣкоторыхъ реформъ. Общественная благотворительность крайне необходима для продолженія воспитательной дѣятельности тюремной администраціи. Для начала покровительства такого рода можно предложить устройство домовъ внѣ оградъ для заключенныхъ, под-

*) Смѣемся на общую симпатію, выраженную на тюремномъ конгрессѣ въ Рямѣ дѣйствительно замѣчательному предложенію Донна Ареналя.

*) Я. Фойницкій, Теорія наказаній, стр. 442.

лежащихъ освобожденію, предложивъ каждому изъ нихъ землю для свободной обработки. Колонисты этого рода могли-бы вначалѣ принимать участіе въ обязательныхъ тюремныхъ работахъ, переходя постепенно къ свободнымъ работамъ.

Основываясь на выше изложенныхъ соображеніяхъ, комиссія петербургскаго юридическаго общества, не занимаясь вопросомъ о ссылкѣ, предполагаетъ, что лишеніе свободы на долгій срокъ должно быть устроено по слѣдующимъ принципамъ:

1) Лишеніе свободы на долгое время должно состоять изъ системы исправительнаго воспитанія, приуроченнаго къ условіямъ времени, которое имѣется въ распоряженіи, и къ личности, къ которой оно прилагается; поэтому при организаціи необходимо соблюдать общіе воспитательные принципы и сообразоваться съ ихъ особенностями.

2) Надежда на освобожденіе до истеченія срока наказанія должна быть предоставлена и осужденнымъ на вѣчное заключеніе. Они должны содержаться въ тѣхъ-же тюрьмахъ, какъ и осужденные на долгосрочное заключеніе, и должны подчиняться тому-же режиму.

3) Прогрессивная система должна предпочитаться для заключенныхъ, приговоренныхъ на долгосрочное заключеніе.

4) Увлеченіе сидячими работами кажется намъ излишнимъ. Одновременно нужно ввести и виѣшнія работы, преимущественно для долгосрочныхъ заключенныхъ. Эти работы вполне согласуются съ интересами тюремной дисциплины, лишь-бы только онѣ не были публичными.

5) Такъ какъ частная благотворительность для освобожденныхъ отъ долгосрочнаго заключенія недостаточна, то она должна быть дополнена официальной благотворительностью.

Н. Ядринцевъ.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

Въ нашей классической гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній давно уже закончились занятія, ученики и ученицы гуляютъ на волѣ, многіе изъ окончившихъ курсъ успѣли даже развѣхаться—по странное дѣло, до сихъ поръ нѣтъ ни малѣйшихъ слуховъ о тѣхъ ежегодно устраиваемыхъ торжествахъ учебныхъ заведеній, которыя именуются торжественными или публичными актами. Въ доброе старое время, кромѣ объявленій о переведенныхъ изъ класса въ классъ, окончившихъ курсъ и получившихъ награды ученикахъ, на актахъ читались годовые отчеты о дѣятельности заведенія и произносились рѣчи. Этого прекраснаго обычая еще недавно придерживалась наша классическая гимназія.

Дѣло образованія должно стать наиболѣе живымъ дѣломъ, въ которомъ вовсе не требуется канцелярской усидчивости, такъ какъ ею нельзя пробудить въ душѣ юношей идеаловъ правды и добра. Уклоненіе господъ педагоговъ отъ произнесенія обычныхъ годовыхъ рѣчей, въ которыхъ въ той или иной формѣ выражалось-бы общее міровозрѣніе, все равно, касается-ли оно области науки или исторіи человѣчества и всемірной литературы, слѣдуетъ считать явленіемъ крайне прискорбнымъ. Безъ провозглашенія такихъ общихъ широкихъ и отвлеченныхъ цѣлей всякой науки, всякаго званія, можно думать, что господа педагоги смотрятъ на свои науки и свои званія такъ-же по-институтски, какъ г-жа Манилова у Гоголя, полагавшая, что обученіе игрѣ на фортепіано необходимо для доставленія пріятныхъ минутъ супругу.

Палба на улицахъ не прекращается, но напротивъ все увеличивается и становится даже опасной. Такъ, на прошлой недѣлѣ на Амурской улицѣ противъ воспитательнаго дома раздались громкіи выстрѣлы изъ револьвера весьма большаго калибра или даже, можетъ быть, и изъ ружья. Это было часовъ около десяти вечера. Въ сосѣднемъ двухэтажномъ каменномъ домѣ, стоящемъ во дворѣ, въ квартирѣ г. Самсонова, значительная семья собралась за ужиномъ. Выстрѣлъ произвелъ здѣсь страшный переполохъ. Пуля пробилла два окна, одно на галлерей, другое въ комнатѣ и ударила о противоположную стѣну, по счастливой случайности не задѣвъ никого изъ бывшихъ въ комнатѣ. Бросились искать, но, конечно, найти было мудрено.

Въ понедѣльникъ, 9-го іюля, въ домѣ г. Новикова на 5-й Солдатской улицѣ загорѣлась кухня. Пожаръ былъ скоро остановленъ, благо къ тому времени начался проливной дождь.

У дверей питейнаго заведенія на углу Блиновской и Матренинской улицъ постоянно происходитъ азартная игра въ карты. Какой-то черкесъ или цыганъ въ плюсовой поддевкѣ, перебираетъ три карты, говоря черная выиграла, красная проиграла. Игра ведется самымъ упрощеннымъ способомъ. Вокругъ банкюмета собирается значительная толпа, въ томъ числѣ и нѣсколько сотоварищей ловкаго

игрока, которые ставятъ ему на карту отъ одного до пяти и даже до десяти рублей и фиктивно проигрываютъ и выигрываютъ. Какой-то толстякъ уговариваетъ прохожихъ ставить на карту деньги. Тутъ-же внизу стоитъ домохозяинъ Шитиковъ. Когда говорятъ ему, зачѣмъ вы позволяете подобное обирательство у себя передъ глазами, онъ смущается и отвѣчаетъ тихо: «попробуйте-ка вмѣшаться, тогда узнаете!» Такимъ образомъ жулье и плуты держатъ въ страхѣ обывателя. Въ толпѣ говорятъ, что игроки составляютъ шайку, чело-вѣкъ въ 15, и ихъ предосудительный промыселъ извѣстенъ отлично полиціи, которая смотреть на все сквозь пальцы.

Гг. Ч-въ и Т-овъ отправились въ жаркій дѣтній день выкупаться въ свѣтлыхъ струяхъ Ушаковки и омытъ съ себя канцелярскую пыль и потъ отъ трудной палатской работы. Удалились они въ закрытое, уединенное мѣстечко на берегу рѣки, гдѣ-то за калиткой интендантскаго сада и погрузились въ бурную рѣчку. Замѣтившее ихъ омовеніе зоркое око вдругъ выросло, какъ-бы изъ земли, и угрожая и наступая готово было схватить за шиворотъ и отвести во вторую часть. Но такъ какъ у купающихся шиворота нѣтъ—нельзя-же считать за таковой голую шею—то пріятели поспѣшили выйти изъ воды и готовы были уже надѣть свои власняницы, чтобы дать возможность проворнымъ рукамъ ухватить за шиворотъ. Но по счастью г. Т-ову пришла счастливая мысль и онъ, не облакаясь во власняницу, накинулъ на себя верхній хитонъ съ форменными пуговицами. Блескъ этой послѣдней аргументаціи такъ подѣйствовалъ на алгвазила, что тотъ немедленно отступилъ.

Въ прошлую субботу, 7-го іюля, на Ушаковской дѣсной пристани состоялась обычнымъ порядкомъ Прокопьевская ярмарка. Товаръ, привезенный на ярмарку крестьянами ближайшихъ деревень, заключался преимущественно въ разнаго рода овощахъ, въ плохо дозрѣлыхъ ягодахъ, въ домашней птицѣ и т. д. Затѣмъ продавались также грабли, вилы, лопатки для точенія косъ. Всѣ привезенные на ярмарку продукты и издѣлія продавались по цѣнамъ, болѣе высокимъ, чѣмъ въ обыкновенное время.

На этой недѣлѣ ночью, во время переправы на плашкоутѣ Троицкаго перевоза, утонулъ бычекъ. Ночь была бурная, шелъ проливной дождь и цѣлое стадо бычковъ перевозилось вмѣстѣ съ публикой, возвращавшейся съ дачъ. Бычки взбунтовались и надѣлали переполоха, испугали лошадей и привели въ ужасъ дамъ. Одинъ изъ бычковъ заплатилъ жизнью за свое неумѣстное буйство. Надо принять за правило не перевозить бычковъ вмѣстѣ съ публикой, а отдѣльно, иначе можетъ произойти и настоящая катастрофа, не только съ бычками, но и съ людьми.

Въ городѣ распространился слухъ, что осужденные недавно военно-окружнымъ судомъ каторжники Буровъ и Слѣпакъ бѣжали во время слѣдовавія партіи арестантовъ черезъ Забайкалье. Слухъ этотъ вѣренъ только по отношенію къ Слѣпаку; что-же касается Бурава, то онъ содержится въ иркутскомъ тюремномъ замкѣ и до сихъ поръ не былъ отправленъ на каторгу.

Переселенцы. На этой недѣлѣ прошла черезъ городъ партія переселенцевъ, первая партія въ этомъ году, если не считать нѣсколькихъ отставшихъ отъ прошлогодняго движенія семействъ, зимовавшихъ въ Иркутской губерніи. Новые переселенцы—числомъ 20 душъ—идутъ изъ Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губерніи въ Амурскую область. Большинство этихъ новоселовъ оставили свои семьи на родинѣ, намѣреваясь выписать ихъ, лишь только найдутъ удобныя земли и немного обзаведутся хозяйствомъ на новыхъ мѣстахъ; семей идетъ только три: одна въ составѣ 4 душъ, другая 3 и третья только 2; дѣтей малыхъ сосѣмъ нѣтъ. Каждая семья имѣетъ по телѣгѣ и по лошади; остальные-же имѣютъ общую компанейскую телѣгу и двухъ коней. Выступили съ родины въ среду на Ооминой недѣлѣ, въ Томскѣ прибыли 6-го іюня; средствъ почти не имѣютъ никакихъ для дальнѣйшаго слѣдовавія.

Переселенческимъ комитетомъ оказано этой партіи пособіе для удовольствія по пути и на переѣздъ черезъ Байкаль по половинному тарифу—всего въ размѣрѣ 97 р. 60 к. на всю партію.

Тамбовскіе переселенцы бойкій, смысленный народъ; большинство изъ нихъ государственные крестьяне, или собственно говоря такъ называемые четвертные, образовавшіеся изъ старинныхъ дворянскихъ родовъ, давнымъ давно оскудѣвшихъ и слившихся съ государственными крестьянами. Лишь немногіе—изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Причины переселенія они объясняютъ малоземельемъ: «жить стало тѣсно, на душу приходится всего по 15 сажень, на родинѣ не осталось ни клочка неспаханной земли; такихъ луговъ, какъ, напр., въ Иркутскѣ на Ушаковкѣ, гдѣ никто не мѣшаетъ пасти даромъ коней,—близъ Тамбова ни за что не сыщешь». Для Амура эти тамбовцы будутъ полезной, дѣятельной силой; они съ искони славились какъ искусные, неутомимые пахари, и умѣютъ владѣть одинаково хорошо, какъ сохою, такъ и плугомъ; у партіи есть свой

кузнецъ и будущій мельникъ-старикъ. Желательно было-бы, чтобы на мѣстѣ имъ отвели землю получше, хотя-бы, напримѣръ, втунѣ лежащій участокъ, известный подъ именемъ «Пріятнаго»—не вдалекѣ отъ Благовѣщенска.

Письма въ редакцію.

I.

М. Г. г. Р.! Въ № 25 «Восточнаго Обозрѣнія» помѣщена замѣтка относительно задержки на городской таможенной заставѣ лодокъ, приплавляющихъ съ Байкала свѣжую и соленую рыбу. Въ замѣткѣ, между прочимъ, сказано, что лодки иногда задерживаются по цѣлымъ суткамъ безо всякой къ тому причины. Я какъ и. д. судового смотрителя таможни, на обязанности котораго лежитъ досмотръ и выпускъ всѣхъ судовъ и лодокъ, приходящихъ съ Байкала, имѣю честь заявить, что кромѣ незначительныхъ задержекъ, происходящихъ отъ того, что во время прихода лодокъ я бываю занятъ, по обязанностямъ службы, на другой пристани, и меня нѣтъ на той, гдѣ пристають лодки,—которыхъ поэтому и не могу отпустить немедленно,—никакихъ болѣе задержекъ никогда не бывало, и что жалобъ вообще на какія-бы то ни было задержки лодокъ ни отъ кого никогда въ таможню не поступало.

Покорнѣйше прошу настоящее мое заявленіе напечатать въ ближайшемъ № вашей газеты.

Примите увѣреніе въ моемъ почтеніи. И. д. судового смотрителя *Ивановъ.*

II.

Милостивый Государь

г. редакторъ!

Позвольте мнѣ чрезъ посредство вашей уважаемой газеты опубликовать фактъ, который въ достаточной, кажется мѣрѣ, подтверждаетъ общераспространенныя въ публикѣ нареканія на отношенія служащихъ банка Е. Медвѣдниковой къ той части этой публики, интересамъ которой банкъ самъ себя призвалъ служить.

На прошлой недѣлѣ я былъ въ упомянутомъ банкѣ за полученіемъ денегъ по счету, предъявленному мною лично уже третій разъ.

Мытарства, которыя претерпѣваетъ предъявитель, настолько характерны, что я рѣшаюсь описать вамъ ихъ.

По незнанію, къ кому изъ служащихъ относится мое дѣло, я обращаюсь къ ближайшему изъ нихъ; этотъ молча указываетъ мнѣ на цѣлую группу лицъ; не зная, кого изъ нихъ выбрать, я обращаюсь на угадъ къ одному изъ этой группы; этотъ послѣдній задаетъ мнѣ ту-же загадку, что и его сослуживецъ. Такимъ образомъ я нѣсколько разъ пытаюсь разрѣшить одну и ту-же загадку, наконецъ ужъ обращаюсь къ пятому лицу; пятое лицо кладетъ мой счетъ предъ шестымъ, который оказывается кассиромъ и который, достаточно и съ подобающимъ достоинствомъ помедливъ, передаетъ его 7-му г. Б-ву. На вопросъ послѣдняго «ну, чего?», я объяснилъ ему, въ чемъ дѣло и выразилъ неудовольствіе на медленность, съ которою вершаются дѣла въ этомъ банкѣ. Въ отвѣтъ на это кассиръ сказалъ мнѣ «уплотнятся, а больше съ вами не разговариваю», а г. Б—въ имѣлъ даже дерзость выбросить мнѣ счетъ чрезъ барьеръ; все это происходило въ присутствіи нѣсколькихъ другихъ посѣтителей; г.-же старшій попечитель отказался удовлетворить мою жалобу за недостаткомъ времени.

Такъ поступаетъ съ публикой учрежденіе, которое недавно въ своемъ 50-ти лѣтнемъ юбилейномъ отчетѣ объявило, что оно нажило отъ этой публики громадный капиталъ.

Примите увѣреніе въ искренномъ уваженіи.

А. Ф.—нѣ.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Въ субботу, 7-го іюля, въ пяти верстахъ отъ Лиственичнаго утонулъ въ Байкалѣ тѣхавшій на пароходѣ «Платонъ» верхнеудинскій купецъ Зегельманъ при слѣдующихъ странныхъ обстоятельствахъ. Зегельманъ переѣзжалъ черезъ Байкалъ на палубѣ, и заснулъ въ своемъ тарантасѣ. Отъ сильной качки тарантасъ быстро подкатился къ борту парохода и одно колесо очутилось даже за бортомъ. Спящій Зегельманъ вылетѣлъ изъ экипажа и упалъ въ озеро. Въ это время пароходъ перекачивался на другую сторону и тарантасъ скатился обратно. Зегельмана скоро успѣли вытащить изъ воды, но онъ былъ уже мертвымъ. Странно, что пароходное начальство не позаботилось какъ слѣдуетъ укрѣпить тарантасъ на палубѣ. Байкалъ—озеро бурное и ничего нѣтъ легче, какъ быть выкинутымъ вмѣстѣ съ тарантасомъ за бортъ парохода. Такъ небрежно поступаетъ пароходное начальство по отношенію къ богатому купцу. Чего-же, послѣ этого, слѣдуетъ ожидать по отношенію къ бѣднымъ переселенцамъ, располагающимся на палубахъ вмѣстѣ съ телѣгами, лошадьми и кучею малыхъ ре-

бить. Пора-бы господамъ кяхтинскимъ пароходоуправляющимъ завести побольше порядка на пароходахъ, не дожидаясь пока ихъ потянутъ къ суду.

Какъ извѣстно, въ 83 г. одному изъ гг. Гадаловыхъ пришла идея завести пароходство по р. Енисею, по которому до тѣхъ поръ плавали одни плоты да барки съ хлѣбомъ. Сама по себѣ прекрасная мысль выполнялась и тогда и теперь крайне односторонне; пароходоуправляющій смотрѣлъ на это дѣло какъ на затѣю и до сихъ поръ думаетъ, что путешествующая публика существуетъ для него, а не онъ для нея. Собирая порядочныя деньги за проѣздъ (напримѣръ отъ Минусинска до Красноярска пароходъ идетъ 18 часовъ и беретъ за это 5 р. въ III кл., 9 р. во-второмъ съ человѣка; обратно пароходъ идетъ двое сутокъ), пароходоуправляющій и администрація его относятся къ пассажиру съ возмутительно невнимательностью, на которую мы желали-бы обратить вниманіе. До сихъ поръ пароходъ нигдѣ не имѣетъ устроенныхъ пристаней, до сихъ поръ, объявляя о срокахъ выхода и прихода парохода, владѣлецъ систематически вводитъ пассажировъ въ заблужденіе, нанося имъ иногда весьма существенный ущербъ, до сихъ поръ онъ надъ ними нерѣдко издѣвается. Объявивъ, напримѣръ, что пароходъ будетъ выходить изъ Красноярска по вторникамъ, а изъ Минусинска по субботамъ въ 9—10 ч. утра, онъ нынѣ только разъ уходилъ внизъ въ эти сроки, потому что получалъ отъ своего Титъ Титыча внезапныя приказанія прибыть немедленно передъ его ясныя очи. Такъ какъ телеграфная линія удаляется отъ Енисея и нѣтъ возможности воспользоваться телеграфомъ, чтобъ провѣдать внезапныя намѣренія и распоряженія господина Гадалова, пассажиръ, помни объявленные пароходчикомъ сроки, спѣшитъ къ этому времени на какую-либо пристань и узнаетъ, что пароходъ еще вчера прошелъ и слѣдующаго рейса надо ждать недѣлю. Такимъ образомъ, пассажиръ, пріѣхавшій за десятки верстъ, тратится и теряетъ время непроизводительно. Многія изъ пристаней (пристанью у Гадаловыхъ называется мѣсто на берегу, гдѣ сложены дрова) находятся вдали отъ селеній и пассажиру, ожидающему парохода, приходится ночевать подъ открытымъ небомъ, что въ дождливую погоду или холодной осенью сопряжено съ опасностью заболѣть. Точно также пассажиръ, подъѣзжающій къ пристани, когда пароходъ убираетъ чалки, можетъ быть увѣренъ, что онъ останется на мели, ибо пароходъ не подождетъ 5—10 минутъ и не приметъ его, хотя, казалось-бы, что простой матеріальный расчетъ долженъ заставить поступать иначе. По возвращеніи сплавщиковъ съ барокъ изъ Енисейска всегда бываетъ много пассажировъ и пароходная администрація безъ церемоніи сажаетъ на одно мѣсто по два-по три человѣка и биткомъ набиваетъ третій классъ. Бываетъ, что вслѣдствіе хозяйскихъ распоряженій пассажировъ пересаживаютъ дорогой съ пассажирскаго парохода на буксирный, на которомъ нѣтъ ни каютъ, ни буфета и вообще никакихъ приспособленій для перевозки пассажировъ, не говоря уже о томъ, что буксирный пароходъ идетъ много медленнѣе пассажирскаго. Случалось, что по тѣмъ-же хозяйскимъ соображеніямъ, пароходъ высаживалъ пассажировъ на пустынный берегъ Енисея, а самъ шелъ въ другое мѣсто. Мы не будемъ перечислять множество мелкихъ неприятностей, причиняемыхъ пароходствомъ Гадалова пассажирамъ и укажемъ только на то, что администраціи обязана вмѣшаться въ это дѣло и потребовать отъ Гадалова, чтобы онъ или гонялъ пароходы для собственнаго удовольствія безъ пассажировъ, или выполнялъ-бы принятыя передъ ними на себя обязательства добросовѣстно. Пассажиръ совсѣмъ не дойна корова господина Гадалова, которую можно доить когда вздумается, ѣздить на ней или сдирать шкуру. На Енисей очень желаютъ, чтобъ Сибиряковъ развилъ свое пароходство; тѣ же многіе рейсы, какіе были сдѣланы его пароходомъ въ 89 г., заставляютъ многихъ помянуть его добромъ.

Въ деревняхъ—тишь да гладь, хотя и не благодать. Кулачье и мірѣды опять взяли большую волю; снова начались неправильные отводы земель, за водку и т. п. Хотя и есть у крестьянъ ближайшій судъ—волостной, но рѣшенія судей часто неправильны и не законны, а жалобы на эти рѣшенія по году лежатъ безъ разрѣшенія.

Разливы рѣкъ, бывшіе въ концѣ іюня, повредили много покосовъ по Ушаковѣ, Иркуту, Кудѣ и др. рѣкамъ. За то нынѣ выросли хорошія травы по мѣстамъ гористымъ и по залежамъ; хлѣбамъ ненастья не повредило, только кое-гдѣ черезъ-чуръ буйныя озимовыя полегли, но отъ этого большой бѣды не будетъ, если дальше не будетъ ненастій и вѣтровъ. Рожь «вымахала» нынѣ въ ростъ человѣка; хороши особенно пшеницы; словомъ, урожай ожидается давно не бывалый, забайкальская ярица вышла чистая, ровная и сильная. Іюль начался холодный; 3-го числа

по утру было что-то въ родѣ инея; пострадали огурцы и кое-гдѣ табаки. Скоту нынѣ приволье: степи зелены и кормъ всюду обильный.

Слышно, что въ Балаганскомъ округѣ до іюля было сухо и хлѣба плохи. Въ Яндинской волости будто-бы горять тамошніе нескончаемые лѣса.

◆ Намъ пишутъ изъ *Барнаула*, что нынѣшніе экзамены въ окружномъ училищѣ не обошлись опять безъ печальныхъ недоразумѣній. Въ первомъ классѣ училища изъ 50 съ чѣмъ-то воспитанниковъ 34 назначены переэкзаменовки послѣ вѣдана; двоимъ изъ нихъ по общеобразовательнымъ предметамъ, а 32-мъ по черченію (?). Мы-бы не стали упоминать объ этой печальной исторіи, если-бы она была только случайна; но она повторяется изъ года въ годъ, и объ этомъ всеъ приходится въ крайнее недоумѣніе, потому что результатомъ всего является не одно безпокойство дѣтей за время вѣдана, но и оставленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, на другой годъ въ томъ-же классѣ. Это повтореніе невольно наводитъ на вопросъ: одни-ли уже ученики тутъ виноваты?

◆ «Сарат. Л.» сообщаетъ, что 5-го іюня на пароходѣ Зевеке «Колорадо» прослѣдовала черезъ Саратовъ вверхъ по Волгѣ до Сызрани партія «обратныхъ» переселенцевъ изъ крестьянъ Пензенской губ. Эти крестьяне въ числѣ 12 семей (около 80 душъ съ дѣтьми) въ позпрошломъ году снялись съ своихъ мѣстъ съ тѣмъ, чтобы поселиться на «новыхъ земляхъ» въ Закаспійской области, продали тогда все свое имущество за безцѣнокъ, а надѣлы отдали обществу, къ которому были приписаны. Но, добравшись до Ташкента и исколесивъ его вдоль и поперекъ, въ теченіи цѣлаго года, искомымъ «новымъ землямъ» не нашли, почему и рѣшили возвратиться обратно на родину, потерявъ частью въ пути, частью въ Ташкентѣ десять человекъ изъ своей партіи, умершихъ отъ разныхъ болѣзней.

◆ Столичные газеты сообщаютъ, что на утверженіе министерства финансовъ представленъ проектъ устава «Восточно-Сибирскаго торговаго общества», имѣющаго развитіе нашихъ торговыхъ сношеній съ Монголіею. Въ настоящее время монгольское населеніе выражаетъ желаніе къ сближенію съ русскими и наша торговля въ Монголіи расширяется съ каждымъ годомъ. Наибольшимъ спросомъ среди монголовъ пользуются желѣзные печи, недорогія матеріи, плетъ, металлическія издѣлія и т. п. Китайскіе ситцы почти окончательно вытѣснены русскими. Сибирскіе купцы намѣрены основать торговля отдѣленія во всѣхъ значительныхъ ламскихъ монастыряхъ и монгольскихъ княжескихъ ставкахъ.

◆ Въ *Тобольскѣ* напечатаны каталогъ бібліотеки тобольскаго музея и ключъ къ гербарію флоры Тобольска и его окрестностей, составленный бывшимъ студентомъ С.-Петербургскаго университета по естеств. отд. физ. мат. факультета Л. Е. Луговскимъ. Каталогъ состоитъ изъ 7 отдѣловъ: 1) Исторіи, біографіи, разнаго рода историческихъ воспоминаній и археологіи; въ немъ числится 138 №№; 2) Географіи, этнографіи, путешествій, статистики и политической экономіи,—164 №№; 3) Правовѣднія—58 №№; 4) Словесности, естествознанія, медицины и прочихъ наукъ, не вошедшихъ въ предъидущіе отдѣлы—22 №№; 5) Повременныхъ періодическихъ и справочныхъ изданій—50 №№; 6) Портретовъ, типовъ, чертежей, снимковъ и проч.—56 №№; и 7) Смѣси—3 №№, а всего 489 №№.

◆ Финляндская археологическая экспедиція, какъ намъ телеграфируютъ, 13-го іюля выѣхала изъ Кяхты въ Ургу.

◆ Въ только что полученномъ «Отчетѣ» Географическаго общества указана только одна экспедиція въ предѣлахъ Сибири, отправленная отъ общества, именно этнографическая экспедиція Катанова въ Урянхайскую землю, затѣмъ перечислены экскурсіи, снаряженныя Иркутскимъ отдѣломъ. Сообщивъ объ нихъ, «Отчетъ» общества прибавляетъ отъ себя: «Говоря о предпріятіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла, нельзя умолчать о томъ сочувствіи, которое встрѣчаетъ Отдѣлъ со стороны мѣстнаго общества. Въ минувшемъ году д. чл. Отдѣла Петръ Александровичъ Сиверсъ пожертвовалъ ему 9,000 р., Иннокентій Михайловичъ Сибиряковъ 6,000 р. и Алексѣй Дмитриевичъ Старцевъ 500 р. На основаніи § 105 устава все эти лица признаны членами-соревнователями общества. Честь и слава этимъ просвѣщеннымъ дателямъ на пользу науки въ дальней Сибири!» О результатахъ работы Катанова въ отчетѣ сообщено, что имъ доставленъ въ общество дневникъ путешествія, со включеніемъ въ него сказокъ, пѣсенъ, загадокъ и шаманскихъ молитвъ со включеніемъ также описанія обычаевъ урянхайскаго народа, рисунковъ родовыхъ клеймъ и рисунковъ на предметахъ домашняго обихода. Въ отдѣлѣ под-

готовляемыхъ изданій общества упоминаются «Результаты экспедиціи Чекановскаго», обработанные г. Черскимъ и имѣющіе составить отдѣльный выпускъ XX тома «Записокъ» по общей географіи. Кромѣ того мы здѣсь находимъ извѣстіе, что въ одномъ изъ засѣданій общества г. Чеховъ сдѣлалъ докладъ о своихъ этнографическихъ работахъ объ остякахъ, и что г. Шавровъ въ первыхъ представилъ бібліографію написанную о сибирскихъ инородцахъ, во-вторыхъ предпринялъ попытку организовать собраніе русскихъ пѣсенъ и вообще образцовъ народнаго сибирскаго творчества въ Томской губ., которая есть его родина.

◆ Въ полученномъ нами отчетѣ о дѣятельности Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества за время отъ 1-го іюля 1886 по 1-е октября 1888 года находимъ краткія біографическія свѣдѣнія о четырехъ весьма дѣятельныхъ членахъ его, умершихъ за этотъ періодъ.

Н. Н. Балкашинъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ Отдѣла. Любознательный, интересующійся, обладающій прекрасною памятью и усидчиво трудолюбивый, Н. Н. Балкашинъ, какъ близко стоявшій къ главному мѣстному управленію (по должности чиновника особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ), сумѣлъ воспользоваться различными матеріалами для изслѣдованія Западной Сибири въ историческомъ, этнографическомъ и торгово-промышленномъ отношеніяхъ. Въ «Запискахъ» Отдѣла напечатаны слѣдующія его статьи: «О пароходствѣ въ Обской губѣ и о морской торговлѣ Западной Сибири съ Европой въ 1877—79 гг.»; «Быль-ли Ермакъ пожалованъ въ князя?»; «Торговое движеніе между Западною Сибирью, Средней Азіею и китайскими владѣніями». Кромѣ того въ «Памятной книжкѣ Западной Сибири» на 1882 г. помѣщенъ капитальный трудъ покойнаго—историческій обзоръ всѣхъ торгово-политическихъ трактатовъ, заключенныхъ Россіею съ Китаемъ. Изъ чисто научныхъ трудовъ покойнаго можно указать на предпринятое имъ въ послѣднее время изслѣдованіе киргизской орды въ этнографическомъ отношеніи.

С. И. Гуляевъ, какъ сибирякъ-старожилъ, былъ большой любитель сибирской старины, этнографіи и естественно-историческихъ рѣдкостей и достопримѣчательностей. Съ колыбели до могилы онъ принадлежалъ Алтаю и прослужилъ здѣсь 69 лѣтъ. «До конца своей жизни онъ оставался честнымъ человекомъ, горячо любившимъ родину, науку и ея адептовъ. Для путешественниковъ, ученыхъ, художниковъ, посѣщавшихъ Алтай, двери скромнаго гостепріимнаго дома С. И. Гуляева были всегда открыты. По цѣлымъ часамъ бесѣдовалъ съ ними С. И. и дѣлился всеми свѣдѣніями, какія имѣлъ о своемъ родномъ Алтайѣ». Въ Географическомъ Обществѣ С. И. Гуляевъ началъ сотрудничать съ 1851 г. и первыми его статьями въ изданіяхъ общества были: «Замѣтки объ Иртышѣ и странахъ, имъ орошаемыхъ», и «О древностяхъ, открываемыхъ въ киргизской степи». Ранѣе сего, въ «Библіотекѣ для чтенія» 1848 г. т. ХС напечатаны его «Этнографическіе очерки южной Сибири». Затѣмъ въ различныхъ изданіяхъ были помѣщены имъ слѣдующія мелкія статьи, касающіяся Сибири: «Горячіе ключи въ Бійскомъ округѣ»; «О горномъ каменномъ маслѣ въ Енисейской губерніи»; «О фламिंगахъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ»; «Объ овцеводствѣ въ Западной Сибири»; «О торговлѣ Западной Сибири»; «Кошениль сибирская»; «О калмыцкихъ ружьяхъ», и др. Какъ человекъ, интересующійся различными явленіями и предметами сибирской жизни и природы, С. И. Гуляевъ былъ полезнымъ членомъ мѣстнаго статистическаго комитета, географическаго, вольно-экономическаго, археологическаго и др. ученыхъ обществъ.

Ө. Н. Усовъ, по рожденію и сословію былъ «сибирякъ—казакъ». По отношенію къ Ө. Н. эти слова были не пустой звукъ: онъ понималъ ихъ реальное значеніе, опредѣлялъ ими свою личную, общественную, служебную и научно-литературную дѣятельность и до конца своей жизни былъ вѣренъ имъ. Какъ секретарь по статистической части сибирскаго казачьяго войска, Ө. Н. занимался составленіемъ годовыхъ отчетовъ по войску. Отличавшіеся полнотой и систематичностью, отчеты эти были признаны образцовыми для управленій прочихъ казачьихъ войскъ. Съ 19-го іюня 1881 г. по 9-е марта 1885 г. Ө. Н. состоялъ секретаремъ Омскаго Отдѣла Географическаго общества и значительно содѣйствовалъ развитію научныхъ предпріятій отдѣла и расширенію его дѣятельности, за что былъ удостоенъ награжденія отъ общества малою золотою медалью. Изъ литературныхъ трудовъ Ө. Н. извѣстны: «Историко-статистическое описаніе сибирскаго казачьяго войска» (систематическій сводъ данныхъ 1853—1876 гг.); «Хронологическій перечень событій, относящихся къ исторіи Западной Сибири» (съ 1465 г. по 1881 г.); «Историческій очеркъ Западной Сибири въ царствованіе Императора Александра II»

распространеніе русской власти въ киргизской степи; развитіе народнаго образованія; мѣропріятія по улучшенію народнаго быта). Кроме того, имъ былъ помѣщенъ рядъ статей по исторіи сибирскаго казачьяго войска въ «Аккол. Обл. Вѣд.».

Въ послѣднее время *Ө. Н.* занималъ должность атамана 1-го военнаго отдѣла сибирскаго казачьяго войска, и, въ этой должности, оставилъ по себѣ лучшую память заботами о народномъ образованіи. Народная школа—это было его излюбленное дѣтище, на которое онъ обращалъ особенное вниманіе и успѣхами котораго онъ радовался и гордился. При служебномъ объѣздѣ отдѣла, *Ө. Н.* заходилъ въ каждую школу; лично производилъ испытанія учениковъ; устраивалъ школьные акты, на которыхъ раздавалъ награды лучшимъ ученикамъ; вызывалъ сочувствіе къ школѣ въ средѣ богатыхъ казаковъ; поощрялъ наградами учителей; заботился о пополненіи ученическихъ библиотекъ и впервые завелъ учительскія библиотeki. Какъ истинный любитель просвѣщенія, *Ө. Н.* считалъ живую умную бесѣду и хорошую книгу могучими образовательными средствами.

Н. И. Пахолковъ былъ однимъ изъ учредителей омскаго медицинскаго общества и дѣятельность его всецѣло принадлежить этому обществу. Но какъ человѣкъ, интересующійся вообще научными вопросами, покойный не безъ вниманія относился и къ задачамъ отдѣла въ сферѣ соприкасающейся къ его специальности.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе.—Якутскъ: страсть къ колокольчикамъ; любительскій спектакль.—Енисейскъ: порядки, вызванные пожарами; крупная новость.—Барнаулъ: кандидаты въ городскія головы; о чемъ слѣдуетъ позаботиться нашей думѣ; перемѣны въ горномъ дѣлѣ; переселенцы и старожилы.

Якутскъ. Давно уже ничего не писалъ я вамъ изъ нашего городка; правда, въ теченіи зимы почти не было сколько-нибудь выдающихся происшествій, исключая развѣ пожара въ мужской прогимназіи, надѣлавшаго много шума и вызвавшаго много разговоровъ. Для нашего beau monde'a (недавно и у насъ такой завелся) зима прошла весело: катанье на тройкахъ, пикники, ухаживанье за дамочками, танцевальныя и музыкальныя вечера—вотъ чѣмъ пробавлялись мы цѣлую зиму. Довольно весело-таки было; сколько сценъ ревности, сколько ссоръ между нашими дамочками, сколько крови испорчено у мужей. Бѣдняки право эти мужья: негдѣ имъ искать защиты; мало того, что жены измѣняютъ на каждомъ шагу—то одна, то другая вѣшается на шею—сами-же онѣ смѣются и подтруниваютъ надъ своими злосчастными супругами. А потомъ ссора и брань, и непріятности всякаго рода, даже служебныя.

Пьемъ мы также много; пьемъ и произносимъ рѣчи; питаемъ пристрастіе не только къ звукамъ словъ, но и къ звукамъ колокольчиковъ. Такъ въ прошломъ году въ одномъ учебномъ заведеніи завели колокольчики четырехъ различныхъ тоновъ. Первый тонъ—предупредительный, чтобы ученики, окончивъ бѣганье и игры, медленно прохаживались по рекреационной залѣ и немного успокоились; второй тонъ—сзывающій, по которому ученики отправляются въ классъ; третій тонъ—подготовительный—ученики усаживаются по мѣстамъ, и наконецъ четвертый тонъ—вышительный—ученики предупреждаются о выходѣ преподавателя изъ учительской комнаты и настраиваютъ свое вниманіе. Вотъ до какой степени изощрилась якутская педагогика! При проходахъ одного изъ учителей, отъѣзжающій сказалъ маленькую рѣчь по поводу педагогическаго дѣйствія различныхъ тоновъ колокольчиковъ и въ заключеніи, при самомъ прощаньи, приподнесъ въ подарокъ педагогическому персоналу еще пятый колокольчикъ—утѣшительный—но такъ какъ все отказывались принять столь странный подарокъ изъ рукъ въ руки, то отъѣзжающій накрылъ имъ графинъ и затѣмъ сѣлъ въ тарантасъ при общемъ изумленіи публики.

Что это, скажете, читатель былъ или сказка? Нѣтъ не сказка, а былъ, самая подлинная была, нисколько не приукрашенная даже.

Отъ колокольчиковъ легко перейти и къ нашимъ литературно-музыкально-вокальнымъ вечерамъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцъ состоялся одинъ изъ такихъ вечеровъ и вотъ по какому поводу. Въ здѣшней мужской прогимназіи еще прежнимъ директоромъ поощрялось обученіе музыки, но въ музыкальныхъ инструментахъ чувствовался большой недостатокъ; поэтому наши нужнымъ выписать таковыя и ассигновали для этой цѣли триста рублей. Но на такую сумму никакъ нельзя было приобрести требуемаго числа сколько-нибудь сносныхъ скрипокъ, віолончелей, кларнетовъ, флейтъ и трубъ*). Лицо, которому довѣрили покупку, приобрѣло инстру-

менты не за триста, а за шестьсотъ рублей. Такихъ денегъ въ распоряженіи хозяйственнаго совѣта прогимназіи не было. Пришлось обратиться къ общественной благотворительности. Наши любители и любительницы приняли живое участіе въ столь полезномъ дѣлѣ, какъ поощреніе музыкальнаго образованія якутскаго юношества. Вечеръ, однако, вышелъ прескверный и дѣло не обошлось безъ курьезовъ. Поставили какой-то глупѣйшій водевиль, перенеся дѣйствіе изъ Петербурга въ Якутскъ и приспособивъ пьесу къ мѣстнымъ условіямъ. Чепуха вышла невозобразимая; объ игрѣ любителей я и говорить не стану: изъ рукъ вонъ какъ плохо**). Но водевиль былъ наполненъ плоскими шутками мѣтнаго издѣлія; одна изъ исполнительницъ, рассказывая на сценѣ какую-то бывшую съ ней исторію и смотря въ упоръ на сидѣвшаго въ первомъ ряду креселъ мѣтнаго обывателя, замѣнила имя лица, поставленнаго въ водевилѣ, именемъ этого обывателя. Стенанъ Елизаровичъ—пусть это будетъ онъ—обидился и при громкомъ смѣхѣ публики вышелъ изъ манежа, гдѣ происходилъ нашъ спектакль. Такая травля челоуѣка почтенныхъ лѣтъ не можетъ рекомендовать съ хорошей стороны нравы нашего beau monde'a и любительницъ увеселительныхъ спектаклей. Г-жа Карповичъ и г-жа Востросаблина провалили окончательно весь вечеръ своею невозможной рисовкой, не говоря уже объ ихъ игрѣ.

Все, что мы дѣлаемъ, такъ глупо и пошло, что право нѣтъ охоты подробно описывать. Скорѣе-бы вырваться изъ этого омута! Однако скажу еще нѣсколько словъ о спектаклѣ. Сборъ былъ большой: болѣе шести сотъ рублей; но за то нельзя похвалить развязныя пріемы, при помощи которыхъ собирались эти деньги. Съ общественною благотворительностью никакъ нельзя обращаться такимъ образомъ, какъ это дѣлалось у насъ. Такими пріемами можно убить только всякую охоту къ общественной благотворительности. Даже прогимназистовъ и тѣхъ всѣхъ безъ исключенія заставляли обязательно покупать билеты на спектакль; даже такую пользующуюся общимъ уваженіемъ въ городѣ даму, какъ супругу городскаго головы г-на Астраханцева, принудили, въ отсутствіи ея мужа, купить 25 рублевый билетъ, не смотря на то, что она была больна и отказывалась даже принять лицъ, развозившихъ билеты.

Барабанцевъ.

Енисейскъ. «Промъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится», говоритъ русская пословица. Сильно настрашавшіе енисейцевъ майскіе пожары заставили ихъ принять болѣе энергическія мѣры къ охранѣ, какъ всего города, такъ и отдѣльнаго недвижимаго имущества. Кроме усиленнаго ночнаго полицейскаго караула, былъ устроенъ караулъ десятерій. Городъ былъ раздѣленъ на участки, считая въ каждомъ по десяти-девяти домовъ, которые и караулились по очереди домовладѣльцами день и ночь (по 12 часовъ въ сутки). Пожарный обозъ также былъ улучшенъ: къ прежнимъ плохимъ тремъ-четыремъ машинамъ прибавлено еще три, а соотвѣтственно этому и число команды увеличено. Благодаря строгости надзора, караула и высылкѣ изъ города врага сибирскихъ городовъ бездомнаго, голаго, ненаходящаго работы, уголовнаго ссыльнаго поджоги прекратились, если не считать послѣдняго пожара, бывшаго въ квартирѣ г. Б. Этотъ послѣдній пожаръ, начавшійся съ надворной постройки—сѣновала, можно съ большимъ вѣроятіемъ приписать съ одной стороны халатному отношенію гг. домовладѣльцевъ, съ другой—маніей къ поджогу. Домъ былъ оставленъ на попеченіе пьяной полудіотки кухарки, мать которой давно уже сидитъ по подозрѣнію въ поджогѣ. Странное, если не сказать больше, также отношеніе къ охранѣ недвижимаго имущества нѣкоторыхъ состоятельныхъ лицъ, пользующихся уваженіемъ и почетомъ въ обществѣ: они отказываются нести указанный выше десятерій караулъ, черезъ что накладываютъ лишнюю тяжесть на добровольно отбывающихъ его... По пословицѣ: «моя хата съ краю»!... Нельзя также не обратить вниманія на тотъ черезъ-чуръ ревностный сыскъ «поджигателей», который добровольно учиняютъ нѣкоторые гг. обыватели. Они такъ увлеклись этимъ «благороднымъ» занятіемъ, что ловили, хватали (буквально) всякаго быстро идущаго челоуѣка, не обращая вниманія ни на костюмъ, ни на объявленіе фамилии и мѣста жительства и тащили въ полицію. Фактъ! И кто-же это дѣлалъ? Бѣднякъ, боящійся за потерю танцевальныя вечера—подъ игру гимназистовъ устраиваются танцы, наши легкомысленныя дамочки отплясываютъ канканъ и на глазахъ дѣтей происходятъ игривыя картины ухаживанія за дамочками. Гимназисты—не солдаты, и не таперы.

**) Тѣмъ болѣе удивительно, почему это якутскій корреспондентъ «Сибирскаго Вѣстника» г. Г.—икій такъ сильно расхвалилъ якутскихъ любительницъ, за исключеніемъ г-жи Марусиной, которая, какъ извѣстно и иркутской публикѣ, въ дѣйствительности обладаетъ нѣкоторымъ талантомъ. Очевидно, что г. Г.—икій сдѣлалъ изъ корреспонденціи орудіе витриги, сiletни и восхваленія нужныхъ дамочекъ.

*) Кстати замѣтить, что изъ нашихъ учениковъ образовался цѣлый хоръ музыкантовъ. Не хорошо только, что этотъ хоръ приглашается на частныя

своего скромнаго, съ большимъ трудомъ скопленнаго богатства? Нѣтъ! Это—зажиточные люди, сколотившіе капиталъ не своимъ потомъ и кровью, не личной, вполне симпатичной энергіей, а путемъ... «Ты, Господи, знаешь!» Не могу пройти молчаемъ и того порядка, вѣрнѣе, безпорядка, который царитъ во время тушенія пожаровъ. По городскому положенію, распоряженіе на пожарахъ беретъ на себя полиція, которой и подчиняется весь пожарный обозъ. Единообразіе, тактичность и умѣлость здѣсь, конечно, должны играть важную роль. При малочисленности-же пожарнаго обоза, когда безъ посторонней обывательской помощи обойтись нельзя, эти качества даже необходимы. У насъ-же нѣтъ ни порядка, ни вѣжливости. Кто во что гораздъ! Не будь личной энергіи гг. обывателей при тушеніи пожаровъ, обращай они вниманіе на безтактное поведеніе полиціи, ни одинъ пожаръ не ограничился бы тѣмъ, чѣмъ они ограничались (напр., пожаръ у Т.). Отчего-бы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не назначить полиціи одного изъ своихъ представителей специально для руководительства при тушеніи пожаровъ или не завести очереди для этого-же? Во всякомъ благоустроенномъ обществѣ, гдѣ только есть каланча и исправникъ, это водится.

Отъ пожаровъ перейду къ новости. Открытый въ 1881 г. *восьмой классъ* при здѣшней *женской гимназій*, на-дняхъ закрытъ, не смотря на то, что у попечительнаго совѣта имѣются средства, вполне достаточныя для такой цѣли. К.

Барнаулъ, 21-го іюня. Черкасовъ оставилъ мѣсто городского головы; барнаульцы этого совѣтъ-бы не замѣтили, если-бы не выборы; а вмѣстѣ съ этимъ и невольные пересуды по поводу необходимости выбирать новаго голову. Какъ вступилъ 5 лѣтъ тому назадъ, такъ и сходить нигдѣ незамѣченный и ничѣмъ не отмѣтившій своего управления. Теперь барнаульцевъ занимаетъ лишь вопросъ: поскорѣе Ивана замѣнить Петромъ. Что барнаульцы на этотъ счетъ не притязательны, указываетъ происходившая недавно попытка намѣтить замѣстителя Черкасова. Изъ трехъ намѣченныхъ кандидатовъ въ головы одинъ другаго неизвѣстнѣе,—точно дума собиралась пошутить и надъ кандидатами, и надъ собой. Почему выборъ остановился на Иванѣ, Петрѣ и Яковѣ никто изъ гласныхъ, конечно, не дасть не только основательнаго, а хотя-бы какого-нибудь отвѣта.—«Такъ»—можно услышать одинъ отвѣтъ на это. Прежде пробовали выбирать или крупныхъ чиновниковъ или толстосумовъ, руководствуясь, вѣроятно, тѣмъ, что изъ ихъ кармановъ что-нибудь перепадаетъ въ пользу города; но этимъ надеждамъ никогда не суждено было сбыться. Нынѣ задумали порыться въ мелкотѣ, и противъ этого опыта ничего нельзя возразить, но съ какими требованіями и желаніями дѣлается этотъ опытъ; что предъявляется къ выбираемому въ головы? По намѣченнымъ лицамъ—Егоровъ, Казанцевъ, а третьяго мы даже фамилію не упомянули, настолько онъ мало извѣстенъ въ городѣ,—ничего нельзя заключить о требованіяхъ думы отъ своего головы. Не одно-же желаніе у ней не видѣть пустаго сидѣнья въ меровскомъ креслѣ? У Барнаула много нуждъ, пожалуй, болѣе чѣмъ у другаго города на Алтай. Прежде всего онъ безземельный городъ, имѣетъ лишь одну усадьбную землю, а тамъ за усадьбами у него нѣтъ пиди своей земли хотя-бы для выгона своей скотины, не говоря уже о другихъ угодьяхъ—сѣнокосѣ, пашнѣ, о землѣ для построекъ частныхъ фабричныхъ и промысловыхъ заведеній; даже для лѣтней пристави ему приходится арендовать землю у кабинета. Затѣмъ у Барнаула нѣтъ собственной больницы или хотя-бы только лечебницы съ бесплатными врачевными совѣтами, нѣтъ аптеки; а послѣднюю нынѣ при закрытіи частной аптеки Поляка такъ легко завести! У Барнаула громаднѣйшій недостатокъ въ начальныхъ школахъ! Общество попеченія о начальномъ образованіи для мѣщанъ дѣлаетъ болѣе, чѣмъ самъ городъ, у котораго лишь одна (женская) начальная школа, остальные—казенныя, горныя, упомянутого общества и церковно-приходскія. Громадная часть города (Заячья сторона) совѣтъ лишена школъ; отсюда дѣтямъ приходится ходить въ другія школа за версту и болѣе. Барнаулъ не можетъ осушить болотъ Заячьей и Подгорной сторонъ; осенью и весной эти части города совершенно не проходимы. Велѣдствіе этихъ болотъ эпидемическія болѣзни въ Барнаулѣ никогда не прекращаются и свирѣпствуютъ сильнѣе, чѣмъ въ Бійскѣ и Кузнецкѣ. Въ нѣкоторые годы, какъ напримѣръ въ 1884 и 1885 г., естественный приростъ населенія по церковнымъ книгамъ здѣсь выражался отрицательной величиной—умирало болѣе, чѣмъ рождалось! Въ плохомъ состояніи находятся и другія улицы; нѣтъ порядочнаго ввоза на Нагорную сторону, послѣ дождей утопаетъ въ навозѣ единственная базарная площадь; нѣтъ прісмотру даже за тѣми берегами Оби и Барнаулки, гдѣ берутъ воду для пищи—всѣ берега покрыты толстымъ слоемъ навоза, который по зимамъ больше

сваливается именно тамъ, гдѣ управою выставлены воспрещенія валить его; навозомъ окружаются на берегахъ даже будки, въ которыхъ живутъ блюстители общественного порядка. А освѣщеніе?—Кромѣ десятка фанарей на углахъ иркутской улицы,—фанарей, которые рѣдко зажигаются, барнаульцы не видали и въ темнотѣ продолжаютъ наставлять себѣ на собственной физиономіи.

На все это стереотипный отвѣтъ—«нѣтъ средствъ!» Конечно, если мы будемъ заботиться на выборахъ своихъ управителей лишь о томъ, чтобы не оставались пустыми сидѣнья гласныхъ и управы, средствъ никогда не будетъ и дума всегда будетъ беспомощно разводиться руками и шамкать затвержденный отвѣтъ. Съ тѣмъ-же отвѣтомъ не далѣе какъ годъ тому назадъ она останавливалась предъ вопросомъ о необходимости выстроить городскія скотобойни, которыя уже давно въ другихъ городахъ съ меньшею ското-промышленностію, чѣмъ въ Барнаулѣ, приносятъ громаднѣйшій доходъ, обеспечивая городскому населенію въ то-же время безопасность отъ продажи мяса съ нездороваго скота. И, однако, кто-то уразумилъ неразумныхъ. Теперь скотобойни выстроены. На лечебницу и аптеку то-же средствъ не было у Кольвани, но посмотрите уже 3 или 4 года тамъ все это есть и аптекою городъ занимаетъ нынѣ почти половину расходовъ на всю медицину. А вопросъ о безземельи, отъ котораго Барнаулъ лишается тысячныхъ доходовъ. Кто-же разрѣшитъ его, кто будетъ хлопотать, если дума ничего не дѣлаетъ для этого, лишь думая, брады свои устава въ полъ? Жареные рябчики сами въ ротъ не лезаютъ. Не достоинъ-ли, въ самомъ дѣлѣ, замѣчанія хотя-бы такой фактъ. Горные чиновники еще съ 1857 г. выхлопотали у правительства разрѣшеніе на открытіе въ Барнаулѣ реальной гимназій. Этимъ вопросомъ заинтересовался самъ покойный Государь, изъявившій въ 1867 г. свое Высочайшее соизволеніе на открытіе ея, потомъ два раза въ 1873 и 74 гг. самъ спрашивавшій на всеподданнѣйшихъ отчетахъ генераль-губернатора Зап. Сибири: скоро-ли и «на чемъ остановилось»,—не смотря на все это Барнаулъ и до сихъ поръ безъ гимназій и безъ реальной училища! Въ 1882 или 83 г. дума пыталась было присоединить и свое ходатайство, но ей обычное «средствъ нѣтъ», а больше всего ея неспособность къ проведенію въ жизнь какого-бы то ни было серьезнаго вопроса, вѣнчается, конечно, обычными-же результатами—городъ ничего не имѣетъ.

Теперь изъ другой области. Барнаулъ никогда еще съ такимъ нетерпѣніемъ и любопытствомъ, смѣшаннымъ у многихъ съ невольнымъ чувствомъ страха, не ждалъ возвращенія изъ Петербурга начальника округа. Извѣстно, что г. Журиный былъ экстренно вызванъ въ Петербургъ предъ самой распутицей и побѣжалъ не одинъ, а съ бухгалтеромъ главнаго управленія, г. Чупинымъ. Это первая причина любопытства. Затѣмъ невольно всѣхъ интересуетъ рѣшеніе поднятаго горнымъ совѣтомъ заводовъ вопроса о закрытіи барнаульскаго, сузунскаго, змѣвскаго и павловскаго заводовъ, а также нѣкоторыя реформы въ штатахъ алтайскаго вѣдомства, нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ причисленія переселенцевъ, измѣненія въ мѣстной виноторговлѣ. Каждый изъ этихъ вопросовъ настолько существенно важенъ для Алтая, что если не серьезный интересъ къ нимъ, то хотя-бы простое любопытство со стороны алтайцевъ вполне понятны. Любопытство и ожиданія усиливаются еще тѣмъ, что еще до пріѣзда начальника уже теперь стали извѣстны нѣкоторыя существенныя измѣненія въ управленіи округомъ. Недавно пришло извѣстіе, что значеніе горнаго совѣта въ утвержденіи ежегодныхъ смѣтъ расходовъ по рудникамъ и заводамъ сведено къ нулю и, очень можетъ быть, что и существованіе самаго совѣта отнынѣ будетъ прекращено; вся хозяйственно-административная часть будетъ въ рукахъ одного начальника округа. Переходъ къ этому единоличному управленію былъ сдѣланъ еще въ 1883 г., когда по изданнымъ въ этомъ году новымъ штатамъ преемне коллегіальное горное правленіе, съ коллегіальной отвѣтственностію его членовъ было замѣнено алтайскимъ управленіемъ съ единоличною отвѣтственностію начальника округа, которымъ тогда-же былъ назначенъ бывший начальникъ Гороблагодатскаго округа Н. И. Журиный. Здѣсь замѣтимъ кетати, что производительность алтайскихъ заводовъ при новомъ управленіи возросла болѣе чѣмъ вдвое послѣ 1882 г., когда заводы были доведены до самаго плачевнаго состоянія. Не менѣе интересуетъ и другое дошедшее сюда извѣстіе о контролѣ надъ производимыми здѣсь анализами серебряныхъ рудъ; нынѣ анализъ содержанія рудъ производился въ лабораторіяхъ рудниковъ, а проверка этихъ анализовъ—въ главной барнаульскаго лабораторіи. Это была послѣдняя инстанція, на мнѣніи и анализахъ которой составлялись смѣты выплавочной дѣятельности заводовъ и расходовъ для нея. Теперь предполагается окончательные анализы производить въ Петербургѣ, въ лабораторіяхъ кабинета, а для выбора и отсылки туда

образцовъ рудъ сюда будетъ командированъ особый горный чиновникъ кабинета. Здѣсь называютъ даже и имя этого чиновника—Кокшаровъ. Для незнакомыхъ съ технической стороной дѣла установленіе этого контроля покажется не важнымъ; но мы замѣтимъ, въ дѣятельности заводовъ и въ опредѣленіи ихъ операціонныхъ расходовъ это является самой существенной стороной дѣла.

Относительно переселенческаго дѣла ожидается отвѣтъ на возбужденное алтайскимъ управленіемъ ходатайство о примѣненіи одной изъ статей прошлагодняго переселенческаго закона 13-го іюля къ Алтаю. Въ селеніяхъ старожиловъ живетъ очень много переселенцевъ неприписанныхъ, но такихъ, которые уже давно успѣли обзавестись домохозяйствомъ и не приписываются этими обществами лишь потому, что не могутъ уплатить денегъ за пріемные приговоры. А эта плата за право приписки къ обществамъ старожиловъ въ послѣдніе годы быстро растетъ; во многихъ обществахъ она доходитъ до 50 и даже 75 р. съ рев. души. Алтайское управленіе вошло съ ходатайствомъ о причисленіи этихъ переселенцевъ къ селеніямъ, гдѣ они живутъ, безъ согласія обществъ; этимъ обязательнымъ причисленіемъ были-бы избавлены отъ притѣвленія старожиловъ нѣсколько тысячъ переселенцевъ, уже давно живущихъ здѣсь. Слухъ объ этомъ ходатайствѣ распространился среди переселенцевъ и они теперь уже совсѣмъ отказываются платить старожиламъ за пріемные приговоры. Этотъ слухъ среди вновь прибывающихъ переселенцевъ превратился въ слухъ уже о законѣ, которымъ будто-бы дается право всѣмъ селиться тамъ, кто гдѣ захочетъ безъ всякаго согласія обществъ. Съ этими надеждами ѣдутъ нынѣ переселенцы изъ Россіи. Первая пришедшая сюда 18-го іюня партія переселенцевъ на Морозовскомъ пароходѣ уже не хочетъ слушать, когда ее разубѣждали въ этомъ.

Издатель «Вост. Обзор.» получилъ слѣдующее письмо отъ г. Березовскаго окружнаго исправника:

Высокоуважаемый

Николай Михайловичъ!

Въ 15-мъ номерѣ издаваемой вами газеты «Восточное Обозрѣніе» помѣщена корреспонденція изъ города Березова, въ которой задѣта личность временно завѣдывавшаго березовскою инородческою больницею, доктора Клячкина. Авторъ корреспонденціи обвиняетъ доктора въ употребленіи въ больницѣ розогъ для пріученія больныхъ къ опрятности. Интересуясь знать, въ какой степени справедливо подобное сообщеніе, я производилъ по этому поводу негласное дознаніе, въ результатъ котораго пришелъ къ заключенію, что матеріаломъ для означенной корреспонденціи послужило слѣдующее обстоятельство: 28-го декабря 1889 года была доставлена на излеченіе въ березовскую больницу остичка Агафья Косыкина, 37 лѣтъ отъ роду, умершая отъ воспаленія брюшины, 9-го января сего года. Изъ разспросовъ врача у привозившаго больную оказалось, что она дома буйствовала, кидалась съ ножомъ на окружающихъ и вообще обнаруживала ненормальность умственныхъ способностей; это подтвердилось и во время нахождения ея въ больницѣ, гдѣ она постоянно была въ состояніи полудидотки, вела себя не спокойно, часто выбѣгала изъ палаты, не подчинялась больничнымъ порядкамъ и держала себя крайне нечистоплотно; никакими увѣщаніями нельзя было удержать больную въ порядкѣ, но оказалось возможнымъ достигъ этого, дѣйствуя на нее страхомъ, почему докторъ Клячкинъ и прибѣгалъ иногда къ этой мѣрѣ, какъ единственному средству успокоить больную; онъ кричалъ на нее, грозилъ, что высѣкетъ розгами, но, конечно, эти угрозы и оставались только угрозами и ничего подобнаго съченію розгами въ больницѣ никогда не практиковалось. Кратковременная дѣятельность г. Клячкина въ г. Березовѣ не заслуживаетъ упрека, напротивъ того, слѣдуетъ признать, что онъ усердно боролся съ эпидеміей и всегдашнюю готовностію помочь больному, своимъ безкорыстіемъ, оставивъ о себѣ у березовцевъ хорошее воспоминаніе.

Въ виду вышеизложеннаго, я рѣшился безпокоить васъ настоящимъ письмомъ, на тотъ предметъ, не признаете-ли вы возможнымъ корреспонденцію изъ Березова, напечатанную въ 15 номерѣ вашей газеты, дополнить разъяснительными свѣдѣніями, для восстановленія добраго имени честнаго труженика, молодаго врача, только что вступающаго на медицинское поприще.

За симъ позвольте, уважаемый Николай Михайловичъ, засвидѣтельствовать вамъ наиглубочайшее почтеніе и преданность вашего стараго сослуживца и покорѣйшаго слуги

Владислава Кондратовича.

Иллюстрація къ правовымъ порядкамъ Сибири.

(Письмо изъ Нерчинска).

Авторъ статьи о Нерчинскѣ въ 1889 г., напечатанной въ № 16 «Вост. Обзор.», коснувшись дѣла о хищническихъ работахъ, произведенныхъ бр. Полудовыми и К^о на Елизаветинскомъ приискѣ Буйвида, говоритъ, что симпатія большинства нерчинскаго общества на сторонѣ привлеченныхъ къ суду, которыхъ-де считаютъ только искупительными жертвами, подвергшимися карѣ закона не столько за свои личныя преднамѣренные преступленія, сколько за общій порядокъ вещей, благодаря ихъ неопытности, неосторожности, небрежности и т. п., и что не будь-де «личностей», враждебныхъ отношеній между сторонами, не было-бы и этихъ преступленій. Если-бы нерчинское общество раздѣляло дѣйствительно такое убѣжденіе, пришлось-бы лишь пожалѣть о нерчинцахъ. Но я думаю, что авторъ статьи принялъ за нерчинское общество кружокъ родныхъ и близкихъ знакомыхъ, обвиняемыхъ по своимъ отношеніямъ къ послѣднимъ, которые и не могли иначе смотрѣть на «несчастіе» ихъ друзей. Хищниковъ чужой собственности, крадущихъ не только у частныхъ лицъ, но даже у самаго государства, т. е. сбывающихъ золото на сторону, по всей вѣроятности, въ руки китайцевъ, нельзя назвать неопытными, искупительными жертвами, пострадавшими за общій порядокъ вещей. Принимать къ себѣ сотни рабочихъ рукъ, для промывки золота лотками, держать этихъ людей въ кабалѣ, благодаря расположенію мѣстности по близости прииска своего собственнаго виннаго склада; умѣть спроводить всю эту разнокалиберную орду съ мѣста преступленія какъ разъ въ тотъ моментъ, когда сдѣлалось извѣстнымъ о пріѣздѣ горнаго ревизора,—согласитесь, что для всего этого требуется не только опытность, но и ловкость. А добывать золото этою ордою хищнаго люда на глазахъ у всѣхъ сосѣдей и сбывать его за границу (у Полудовыхъ оказалось на рукахъ какихъ-нибудь 60 золотниковъ)—развѣ для этого не требуется своего рода знаніе дѣла и опытность? Разумѣется, обнаруженіе этого злоупотребленія не есть результатъ одного радѣнія къ закону: сосѣдъ Елизаветинскаго прииска, золотопромышленникъ В. С. С., употребивъ всѣ усилія къ привлеченію виновныхъ къ законной отвѣтственности, руководился только защитой своихъ личныхъ интересовъ, какъ вправѣ поступить и другое всякое лицо, несущее ущербъ и убытки отъ самопроизвольнаго захвата его собственности. Въдѣ Полудовъ не давалъ даже воды на сосѣдній Ивановскій приискъ для промывки золота, такъ что хозяинъ послѣдняго С., чтобы не прекратить своихъ работъ вынужденъ былъ выдавать фиктивные векселя Полудовымъ на сумму 1,600 руб. Отъ своеволія и насилій Полудовыхъ С., вообще, потерпѣлъ убытку 4,104 р. 33 к., какъ засвидѣтельствовано экспертизою. Ради этого любопытнаго дѣла я взялся за настоящае письмо. С. предьявилъ свой искъ еще 19-го апрѣля 1889 г., но почему-то онъ забайкальскимъ окруж. судомъ и до сего дня не разсмотрѣнъ, а тѣмъ не менѣе 1,600 р. съ С. взыскиваются мѣстной полиціей въ пользу тѣхъ-же Полудовыхъ самымъ энергическимъ образомъ.

19-го марта с. г. состоялось рѣшеніе забайкальскаго окружнаго суда о лишеніи всѣхъ правъ состоянія бр. Полудовыхъ, Шилова и проч. членовъ К^о, за хищническія разработки Елизаветинскаго прииска Г. Буйвида и за сбытъ добываемаго золота неизвѣстно куда. Подобное рѣшеніе совершенно обезкуражило гг. Полудовыхъ и ихъ соучастниковъ, уповавшихъ до конца на своихъ выписанныхъ изъ-за моря адвокатовъ и надѣявшихся, что дѣло ихъ не можетъ принять такого серьезнаго оборота. Пострадавшая братія, однако, благодаря адвокатамъ, не упала духомъ: ихъ обнадежили, что ихъ участь будетъ смягчена сенатомъ, и они принялись избобрѣтать новый фортель, который далъ-бы имъ возможность утилизировать въ свою пользу и самое лишеніе ихъ правъ состоянія. Они, правда, уже знали, что послѣ лишенія правъ состоянія съ нихъ прекращаются *) всѣ взысканія, но нельзя-ли ухитриться еще и самимъ взыскать долги, оставшіеся за ихъ кредиторами? Правда, сами они—Полудовы лишены права поднимать исковыя дѣла, но не можетъ-ли сослужить въ данномъ случаѣ полезную службу родной братъ? Оказался одинъ затруднительный пунктъ: какимъ образомъ, сидя за рѣшеткой въ одиночномъ заключеніи, снабдить брата необходимымъ для сего «документикомъ»? Оказалась, что при нѣкоторой сноровкѣ и это затрудненіе возможно обойти: 8-го апрѣля с. г. открывается существованіе документа о заключеніи коммерческой сдѣлки между братьями Полудовыми: оказывается, что Иванъ лишенный правъ состоянія 19-го марта, продалъ своему брату Александру нача-

*) Это объяснилъ заб. окруж. судъ въ своемъ объявленіи отъ 9-го апрѣля с. г. за № 1661.

тыя имъ исковыя дѣла въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и съ разныхъ лицъ на сумму 10 т. руб. за 900 руб.! Документъ составленъ по всей формѣ и подписанъ урядникомъ ст. Митрофановской Ив. Полотовымъ. Документъ этотъ былъ переданъ изъ тюремнаго замка съ разрѣшенія представителя прокурорскаго надзора, *) и засвидѣтельствованъ того-же 8-го апрѣля чинскимъ нотаріусомъ!! Трудно допустить, что представитель прокурорскаго надзора забылъ, что Иванъ Полотовъ лишенъ уже правъ, трудно уже потому, что за нѣсколько дней до составленія этого условія онъ самъ на судѣ поддерживалъ обвиненіе въ дѣлѣ Полотовыхъ. Но можетъ быть Иванъ Полотовъ 8-го апрѣля еще имѣлъ права распоряжаться своею собственностію и заключать коммерческія сдѣлки? Въ такомъ случаѣ, чѣмъ-же руководствовался судъ при составленіи своего объявленія отъ 9-го апрѣля **, въ которомъ говорится, что Иванъ Полотовъ съ 19-го сего марта считается лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія, а слѣдовательно и неотвѣтчикъ за свои долги. Какимъ-бы профаномъ не быть въ юридической казустикѣ, все-таки нельзя-же допустить возможность существованія такого закона, что лишенные правъ не отвѣчаютъ за свои долги, но кредиторы ихъ обязаны все-таки платить имъ свои долги, какъ бы то ни было, а судъ разсматриваетъ дѣла по взысканіямъ денегъ съ тѣхъ-же Полотовыхъ, и выходитъ такая исторія: золотопромышленникъ С., какъ я замѣтилъ выше, предъявилъ суду еще въ минувшемъ году искъ къ Полотовымъ въ суммѣ 4,104 р. 33 к. Искъ этотъ основанъ на фактическихъ данныхъ, подтвержденныхъ экспертизою. Но при разбирательствѣ всего дѣла о Полотовыхъ съ нихъ взыскано—въ пользу казны и Буйвида 5 т. руб., и съ ихъ имущества снятъ арестъ, а С. остался не причемъ; между тѣмъ какъ съ него взыскивается въ пользу Полотовыхъ 1,600 руб. Спрашивается: гдѣ же тутъ справедливость? Ты долженъ—такъ отдай, а тебѣ должны, не взыщи, прозѣваль!.. Да если-бы *дѣйствительно* прозѣваль, то это было-бы еще не такъ обидно, а то обращался своевременно въ судъ, просилъ, напоминалъ ему, что обвиняемые должны быть подвергнуты лишенію правъ состоянія, что тогда немислимо возбуждать съ нихъ искъ, но судъ нашелъ почему-то лишнимъ удовлетворить законному требованію. Конечно, на опредѣленіе суда можно жаловаться, но какой изъ того выйдетъ прокъ? Понесенные убытки взыскивать не съ кого, а кому неизвѣстно, чего стоитъ всякое тяжebное дѣло, особенно еще съ судомъ, чего стоитъ оплата одного только гербоваго сбора? А наемъ адвокатовъ, безъ которыхъ не можетъ обойтись человѣкъ мало знакомый съ нашимъ судопроизводствомъ, а трата времени, да всего и не перечислишь. При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ возможенъ лишь тотъ результатъ, что высшее начальство сдѣлаетъ внушеніе кому слѣдуетъ; быть можетъ, даже и уволить отъ занимаемой должности, да вѣдь потерпѣвшему отъ этого ни тепло, ни холодно...

Вольдемаръ.

Первая киргизская газета.

Въ Омскѣ уже вотъ третій годъ, какъ издается газета «Особое прибавленіе», т. е. особое прибавленіе къ «Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ». Эта газета издается для киргизъ и состоитъ изъ двухъ текстовъ—русскаго и киргизскаго. Насколько намъ извѣстно, въ Россіи издается на тюркскихъ нарѣчіяхъ всего только три газеты: «Переводчикъ» въ Крыму (въ Симферополѣ), прибавленіе къ Туркестанскимъ Вѣдомостямъ въ Ташкентѣ и наконецъ названное «Особое прибавленіе» въ Омскѣ.

Насъ это «Особое прибавленіе» заинтересовало вотъ съ какой стороны. Перелистывая номера этой газеты, отлично убѣждаешься, какое оживляющее, бодрящее дѣйствіе производитъ основаніе газеты въ средѣ, которая ранѣе ея не имѣла. Съ какой дѣтской наивной радостью киргизы встрѣтили первые листы своей киргизской газеты и какъ они стараются поддержать ее! Они усердно сотрудничаютъ въ ней; корреспондируютъ не только изъ ближайшихъ мѣстностей, но и изъ отдаленныхъ пунктовъ степи, изъ Зайсанскаго поста, изъ Токмака и даже изъ Ханской ставки (въ Астраханской губ.). Пишутъ въ газетѣ не только свѣтскіе люди, но даже и муллы. Хотя эти сотрудники газеты разошлись во взглядахъ, чѣмъ слѣдуетъ наполнять газету, но всѣ единодушно привѣтствуютъ ея рожденіе и благодарятъ генерала Колпаковского за ея основаніе. «Немаловажное значеніе имѣетъ среди киргизъ степная газета,—пишетъ имамъ

Валиулла Энури,—издаваемая на чисто киргизскомъ языкѣ, для ознакомленія населенія съ разными полезными свѣдѣніями, а также служащая населенію доступнымъ средствомъ для выраженія и передачи своихъ мнѣній, впечатлѣній и пр.». Другой сотрудник Юсуфъ Копеевъ обращается къ киргизской пишущей братіи съ такимъ воззваніемъ: «Въ видахъ предоставленія кочевникамъ возможности сблизиться съ внѣшнимъ міромъ, начальству благоудно было сдѣлать распоряженіе объ изданіи особой «степной газеты». Ей необходима поддержка со стороны читающей публики... Газета требуетъ истины, правды... Отсюда выходитъ, что въ газету мы должны представлять такія статьи, которыя носятъ характеръ ознакомленія другъ друга новыми свѣдѣніями, познаніями, открытіями истины. Желательны отзывы и отголоски нашихъ лучшихъ представителей, въ лицѣ которыхъ сосредоточивается умственное состояніе степи». Затѣмъ г. Копеевъ благодаритъ нѣкоторыхъ сотрудниковъ газеты, въ статьяхъ которыхъ онъ видитъ стремленіе къ пользѣ народной, а именно Сына степей, Гариба Гамхорова и Алашбаева. Еще энергичнѣе призываетъ къ участию въ газетѣ своихъ сородичей самъ Сынъ степей въ № 24: «Не смотря на лестные отзывы пишущихъ киргизовъ объ «Особомъ прибавленіи» и сочувствіе, которое, по ихъ словамъ, встрѣчаетъ оно въ степи, неофициальный отдѣлъ продолжаетъ, однако, оставаться при одномъ заявленіи, что редакція желаетъ знакомить киргизовъ съ ихъ исторіей и народными словесными произведеніями. Кто-же можетъ быть сотрудникомъ этого отдѣла, если не сами киргизы-корреспонденты. Въ степи есть молодые киргизы, фельдшера, люди, знающіе средѣ киргизъ. На родномъ ихъ языкѣ выходитъ газета, они молчатъ и находятъ лучше быть грабителями каравана, мелкими адвокатами, а не сотрудниками общественнаго дѣла. Благодарю, киргизъ, своихъ достойныхъ сыновей, увеличивающихъ твои тягости! Приѣдетъ фельдшеръ,—рѣжь барана, ставь юрту, удовлетворяй его животныя прихоти... Пишите муллы и знающіе киргизы все, чему вы учите своихъ учениковъ-киргизятъ... вы всѣ знаете, что въ степи честность страдаетъ... Вы, благородные старики, будьте сотрудниками «Особаго прибавленія», расскажите намъ все, что вы видѣли хорошаго, что вы рассказываете въ лѣтній вечеръ, сидя на сопкѣ у колодца или зимою въ гостяхъ своимъ одноаульцамъ, что вы видѣли, живя съ хорошими представителями киргизскаго народа, какъ рѣшали споры знаменитые бии: Жарылбанъ, Алчинбай, Муса, Куненбай и др., не льстившіеся на шелковые халаты, дайте наставленія нашимъ биямъ, любящимъ ловить рыбу въ мутной водѣ».

Есть въ «Особомъ прибавленіи» подобныя воззванія, написанныя даже киргизскими стихами.

О, братцы, прислушивайтесь къ словамъ этой газеты,
Не оставляйте ее безъ вниманія,
Поймите ея значеніе,
Осмотритесь—и приучайте къ ней свои глаза!

Объяснивъ затѣмъ въ нѣсколькихъ куплетахъ значеніе «степной газеты», г. Казангаповъ, киргизскій поэтъ и авторъ этого стихотворенія, заканчиваетъ его слѣдующими строками:

Нѣтъ, господа! обратимъ на это вниманіе,
И постараемся всѣми силами оправдать
Труды и старанія редакціи
По этому полезному дѣлу!

Эти сочувственныя тирады редакція получаетъ изъ разныхъ, иногда отдаленныхъ мѣстностей, изъ Баянъ-аула, Семипалатинска, Зайсанскаго поста, и потому это не настроеніе небольшого кружка въ какомъ-нибудь степномъ центрѣ, а настроеніе всей степи; и вѣроятно есть доля правды въ сообщеніи одного корреспондента г. Айманова, который пишетъ изъ Баянъ-аула: «Степная газета видимо удовлетворяетъ любознательности киргизовъ, сообщая имъ разныя новости. Два киргиза, встрѣчаясь, непременно заведутъ разговоръ относительно извѣстій, изложенныхъ въ газетѣ».

Приведенное выше письмо въ газету Сына степей подало поводъ къ недоразумѣнію между пишущими киргизами и породило нѣкотораго рода полемику. Нѣкто Абдулла Чунаевъ обидѣлся на Сына степей за мулль; по его мнѣнію, Сынъ степей лучше-бы сдѣлалъ, если-бы сталъ сообщать редакціи полезныя историческія и научныя свѣдѣнія, чѣмъ относиться критически къ пишущимъ мулламъ. Но за Сына степей горячо вступился г. Х. Сенгирбековъ: «Г. Чунаевъ не-

*) Копія съ этого документа находится въ редакціи «Вост. Обозр.».

**) Копія съ котораго тоже имѣется въ редакціи.

справедливо замѣчаетъ, что Сынъ степей отвергаетъ пользу «Особаго прибавленія». Напротивъ, Сынъ степей проникнуть теплымъ чувствомъ къ нему и видимо желаетъ улучшить неофициальный отдѣлъ «Особаго прибавленія». Чунаевъ, не вникая въ смыслъ письма Сына степей, требуетъ отъ него, какъ отъ сотрудника, полезныхъ свѣдѣній и говорить голословно, что въ письмѣ Сына степей онъ встрѣтилъ «не мыслимое». Что же именно «не мыслимое», онъ не объясняетъ. Насколько заявленіе г. Чунаева голословно, настолько заявленіе Ишъ-мухамеда Наурузбаева, помѣщенное въ № 29, отличается безсодержательностью и полнѣйшимъ непониманіемъ дѣла. «Корреспондентъ Сынъ степей долженъ былъ утвердить письмо своимъ подписомъ по имени и фамилии и тогда мы знали бы, насколько этотъ человѣкъ способенъ въ дѣлѣ сотрудничества и какую пользу принесетъ народу», говоритъ Наурузбаевъ. Такое требованіе Наурузбаева лишено всякой разумности: повидимому, онъ по имени и фамилии судить о достоинствахъ человѣка. Потому, вѣроятно, онъ и подписался подъ своимъ письмомъ полнымъ титуломъ. Но я по подписи не могу ничего сказать о немъ, судя же по письму, онъ не способенъ къ сотрудничеству». Обидѣлись и другіе, кромѣ г. Сенгирбекова; г. Ш. Ч., въ № 44, отнесшись съ порицаніемъ къ статьямъ гг. Чунаева и Наурузбекова, кончаетъ свое письмо словами: «Надо сознаться, что многія причины отсталости кочевниковъ въ отношеніи развитія цивилизаціи отъ другихъ народовъ отчасти кроются въ нѣкоторыхъ свойствахъ нашего нравственнаго быта: «Прошедшаго не воротишь»; постараемся теперь сдѣлать шаги на пути цивилизаціи».

Этотъ случай въ средѣ корреспондентовъ киргизской газеты вызвалъ споръ, какой матеріалъ предпочтительнѣе для нея: рассказы ли о киргизской жизни, сообщенія о народныхъ обычаяхъ, образцы киргизскаго народнаго творчества или задача газеты состоитъ въ ознакомленіи киргизовъ съ внѣшнимъ міромъ, съ плодами европейской цивилизаціи, съ наукой и искусствомъ Запада и пр.

Печатное слово роднаго языка расшевелило темное киргизское царство; «Особое прибавленіе» если и не окно прорубленное, то все-таки скважина, чрезъ которую во внутренней степной міръ блеснулъ лучъ свѣта. Конечно, первая киргизская газета застала грамотную киргизскую среду, недостаточно подготовленную для того, чтобы первые номера газеты вышли богаты содержаніемъ. Утѣшительно уже и то, что газета встрѣчена киргизскимъ обществомъ сочувственно и нашла въ степи своихъ друзей. Пока корреспонденціи киргизовъ состоятъ только изъ заявленій сочувствія редакціи и благодарности начальству за разрѣшеніе изданія киргизской газеты, но этого и ожидать слѣдовало. Со временемъ это, конечно, измѣнится къ лучшему. Отчасти вина за бѣдность содержаніемъ киргизской газеты падаетъ на ея редакцію. Въ газетѣ не видно никакого редакціоннаго творчества; русскій отдѣлъ состоитъ изъ административныхъ распоряженій и перепечатокъ статей изъ другихъ газетъ; статей, написанныхъ самой редакціей по вопросамъ киргизской жизни, которыя могли бы служить указаніемъ степнымъ корреспондентамъ, о чемъ и какъ писать, въ газетѣ нѣтъ совѣмъ; да и выборъ статей для перепечатокъ довольно удивительный. Редакція почему-то находитъ нужнымъ кочевниковъ знакомить съ успѣхами хлопководства въ Туркестанѣ или, что еще не понятнѣе, съ дворцовыми событіями въ Пекинѣ; очевидно, никакого плана для ознакомленія степей съ европейской умственной и общественной жизнью у редакціи нѣтъ; дѣло дѣлается просто: берутся послѣднія полученныя газеты и изъ нихъ выбирается то, что или покажется подходящимъ или, чаще, что заинтересуетъ самое редакцію. Напримѣръ ничѣмъ, кромѣ субъективной склонности редакціи, нельзя объяснить, почему газета тщательно подбираетъ въ большой прессѣ сообщенія о случаяхъ долготѣія и не только людей, но даже и деревьевъ. Такъ какъ величина заимствованнаго ограничивается скромными размѣрами газеты, то въ результатѣ изъ газеты получается собраніе обрывковъ, слишкомъ скудное, чтобъ его можно было назвать обзорнѣмъ жизни на западѣ и востокѣ; впечатлѣніе совершенно то-же, какъ отъ губернскихъ вѣдомостей, когда редактированіе ихъ, за ненахожденіемъ подходящаго редактора, поручается одному изъ столоначальниковъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ за текущій годъ въ «Особомъ прибавленіи» перепечатана изъ одной столичной газеты статья: «Отношеніе англичанъ къ туземцамъ Австраліи». Поступокъ со стороны редакціи совершенно безтактный. Статья эта составлена въ ново-временскомъ духѣ съ расчетомъ прибавить еще каплю въ потокъ національнаго раздраженія. Въ большой столичной газетѣ,

читатели которой умѣютъ разбираться въ ея симпатіяхъ и антипатіяхъ, такая статья большаго вреда не сдѣлаетъ, но не то въ маленькой газетѣ, гдѣ она преподносится молодому киргизскому обществу, любовь котораго къ европейской цивилизаціи еще не окрѣпла. Если задача киргизской газеты заключается въ приученіи киргизовъ къ европейскимъ идеямъ, то помѣщеніемъ подобныхъ статей редакція портитъ собственное дѣло. Заслуги англійской націи европейской цивилизаціи велики, и если въ отношеніяхъ англичанъ къ туземцамъ завоеванныхъ странъ есть темныя пятна, то есть много въ той-же области и свѣтлыхъ явленій. И было-бы полезнѣе познакомиться киргизовъ съ тѣмъ, что добраго дала европейская цивилизаціи не тронутымъ культурою племенамъ, чѣмъ подрывать вѣру въ цивилизацію. Не окажутся-ли подобныя дискредитирующія цивилизацію статьи на руку тѣмъ мулламъ, которыхъ вѣроятно не мало въ степяхъ и которые проповѣдуютъ, что «Особое прибавленіе» пустое свѣтское развлеченіе, во вредъ души отвлекающее вниманіе правдивныхъ отъ единственной истинной книги—«Корана». Или тѣмъ русскимъ, которые будутъ говорить, прочитавъ подобную статью: «Вотъ и просвѣщенная нація англичане, а какъ обращаются, а намъ и Богъ простить!» Но самой киргизской газетѣ не поздоровится, если какой-нибудь киргизъ возьметъ въ руки «Очерки Цейлона и Индіи» И. П. Минаева или другую въ этомъ родѣ русскую книгу, и вычитаетъ въ нихъ о томъ, что сдѣлали англичане для просвѣщенія Индіи, вычитаетъ, что они построили университеты, въ которыхъ туземцы слушаютъ лекціи рядомъ съ англичанами, что они построили и такіе университеты, въ которыхъ лекціи читаются на туземныхъ нарѣчіяхъ, что мѣстная пресса на туземныхъ языкахъ пользуется достаточной льготой и свободно обсуждаетъ своекорыстныя увлеченія англійской національной политики, что туземцы свободно составляютъ общества, имѣющія цѣлью развитіе національнаго сознанія. Конечно, у Англии есть свои Мещерскіе, но у ней-же есть и Гладстоны.

Относительно внѣшняго распорядка въ газетѣ мы посовѣтовали-бы печатать то, что исходитъ отъ редакціи (административныя распоряженія, извлеченія изъ русскихъ газетъ и журналовъ и пр.) только на одномъ киргизскомъ языкѣ, а переводы дѣлать только съ оригинальныхъ киргизскихъ статей. Русскіе читатели все это найдутъ въ русскихъ газетахъ и въ Акмолинскихъ областныхъ вѣдомостяхъ, а киргизамъ будетъ достаточно и одного киргизскаго текста. Этимъ редакція выиграла-бы мѣсто въ газетѣ, которое можетъ быть заполнено какимъ-нибудь новымъ матеріаломъ.

Эта страница изъ исторіи провинціальной прессы показываетъ, какъ даже кочевое племя, получивъ возможность имѣть мѣстную газету, чувствуетъ себя какъ будто перешедшимъ изъ темной комнаты въ свѣтлую. Тѣмъ сильнѣе подобное солнечное настроеніе можетъ быть у русскаго племени, во многихъ своихъ частяхъ еще не испытывающаго этого удовольствія.

СЪ ДОРОГИ.

(Путевыя впечатлѣнія).

Еще не доѣхавъ до Томска, я набрался уже путемъ-дорогой отъ Иркутска столько новыхъ интересныхъ впечатлѣній, что хотѣлъ-бы пошлѣдиться ими съ вами отсюда—изъ Красноярска, гдѣ я остановился отдохнуть на нѣсколько дней.

Прежде всего о впечатлѣніяхъ чисто, такъ сказать, почтоваго свойства;—они неизбѣжны при каждомъ передвиженіи на почтовыхъ лошадахъ и, конечно, многимъ очень близко знакомы, но тѣмъ не менѣе нисколько не теряютъ отъ этого своего весьма, можно сказать, непріятнаго (съ извѣстной точки зрѣнія) значенія. Они тѣмъ-то и важны, что составляютъ большое мѣсто каждаго вынужденнаго пользоваться нашимъ почтовымъ передвиженіемъ, а между тѣмъ на нихъ до сихъ поръ, повидимому, не обращено должнаго вниманія тѣхъ, кому о нихъ вѣдать надлежитъ. Фиктивный «недостатокъ лошадей»—это вѣчная пѣсня почтосодержателей—какъ она донимала насъ дорогой! Нѣтъ, господа, хуже положенія, когда увѣренъ, что тебѣ говорятъ неправду и не можешь доказать этого никакими средствами, когда видишь свѣжихъ лошадей и разгуливающихъ ямщиковъ (а сидишь на станціи за отсутствіемъ тѣхъ и другихъ: «часы не вышли») или когда окольнымъ путемъ узнаешь, что тебя везутъ на почтовыхъ подъ фирмой «вольныхъ», за полторные прогоны! Положеніе

совершенно беспомощное: вамъ показываютъ книги, по которымъ значутся всѣ лошади ушедшими или еще не отдохнувшими («часы не вышли»), а въ дѣйствительности все это одна фикція. Въ дѣйствительности васъ хотятъ только позадержать съ цѣлью побудить ѣхать за полторные, даже двойные прогоны, или нанять вольныхъ, которые платятъ за это почтосодержателю извѣстный процентъ, или для того, чтобы дать—при большомъ разгонѣ—возможно долгій (сверхъ нормы) отдыхъ лошадямъ, а иногда и просто, съ цѣлью побудить васъ взять на этой станціи обѣдъ и заплатить въ тридорога.

Вопросъ о пищѣ—второе больное мѣсто путешествія на почтовыхъ по московскому тракту. «На нѣтъ—и суда нѣтъ»—говоритъ русская поговорка и, руководствуясь ею, мы не будемъ говорить о невозможности на нѣкоторыхъ глухихъ станціяхъ достать чего-либо, кромѣ надѣвшихъ уже молока или яицъ, даже за какую угодно плату. Но за то слѣдуетъ сказать о двойныхъ и тройныхъ платахъ, которыя постоянно приходится давать за всякую дрянъ. Вотъ, напр., на станціи, назовемъ ее, хотя З., за обѣдъ изъ тарелки плохихъ щей и одной скверной котлеты требуютъ 1½ рубля! Ужасаешься и выражаешь удивленіе. Вамъ отвѣчаютъ: «помилюйте, да бывший (нынѣ уволенный) смотритель бралъ всегда почти вдвое дороже».—Значитъ и вы хотите слѣдовать по его стопамъ?—«Нѣтъ, этакъ-то намъ зачѣмъ-же... только гдѣ-же вы достанете, окромя насъ,—все равно ничего не найдете».—И вѣшь полторарублевый, въ сущности совсѣмъ «голодный» обѣдъ и невольно при этомъ вспоминаешь, что на этой самой станціи, когда еще ѣхалъ «изъ Россіи», тебя задержалъ «нынѣ уволенный» смотритель яко-бы за недостаткомъ лошадей и тотчасъ-же предложилъ обѣдать, а получивъ за обѣдъ тройную плату, немедленно «въ видѣ особаго одолженія» далъ лошадей на два часа раньше времени, указанного имъ самимъ... это—почтовые впечатлѣнія втораго рода. Но есть почтовые впечатлѣнія еще особаго рода.

Ѣхалъ я съ казакомъ, который большею частію и вѣдался съ почтосодержателями. На одной изъ станціи, гдѣ, благодаря казаку на козлахъ, меня приняли за особенно важную особу и тотчасъ-же дали лошадей, является мой казакъ къ тарантасу и сообщаетъ, что находящаяся на станціи дама проситъ меня повидаться съ нею. Я вышелъ. На станціи дама съ дѣвочкой сидятъ въ ожиданіи лошадей. Она—ко мнѣ съ просьбой—не могу-ли я споспѣшествовать ей скорѣйшему отъѣзду со станціи. «Вамъ такъ скоро дали лошадей, тогда какъ меня столь долго заставляютъ ждать (причемъ изъ случайно услышанныхъ разговоровъ я увѣрена, что лошади давно есть свободны)... что я хотѣла просить васъ войти въ мое беспомощное положеніе и, если можно, заставить мнѣ дать лошадей поскорѣе... Сознаюсь откровенно... я не столько даже хлопочу въ данномъ случаѣ о скорѣйшей дачѣ лошадей при помощи вашей, ибо прждать еще лишній часъ послѣ полусутокъ мнѣ уже ничего незначитъ, да я и не увѣрена, что, не смотря на ваше настояніе, мнѣ тотчасъ-же выдадутъ лошадей, если только вы уѣдете раньше)—сколько я чувствую потребность излить передъ первымъ могущимъ мнѣ сочувствовать человѣкомъ все, что у меня накопѣло, наболѣло за время еще четырехдневнаго только пути отъ Иркутска. Вы не можете представить, какъ со мною, беспомощной женщиной, ѣдущей по частной надобности, обращаются все это время. Я не говорю ужъ о постоянныхъ задержкахъ, обманахъ относительно лошадей, попыткахъ заставить меня заплатить удвоенные прогоны и т. п., ко всему этому я заранѣе была готова,—но я хочу сказать о томъ, какъ все это дѣлается, какъ со мною обращаются. Вы не можете представить себѣ всю ту массу незаслуженныхъ, неожиданныхъ, большею частію мелкихъ, но все-таки болѣзненно отзывающихся оскорбленій, которыя ни за что, ни про что приходится испытывать на каждомъ шагу. Вотъ вы вошли сюда на станцію, послѣ того, какъ за вами сходилъ вашъ казакъ, и тотъ самый станціонный писарь, который 10 час. назадъ, не вставая и сидя ко мнѣ спиной, сухо отрѣзалъ мнѣ: «лошадей, госпожа, не будетъ до вечера», моментально вскопчилъ при вашемъ появленіи и почтительно доложилъ, что лошади вамъ тотчасъ будутъ готовы. Этотъ-же писарь на вопросъ мой «нельзя-ли хоть достать гдѣ-нибудь вольныхъ», отвѣчалъ мнѣ, не оборачивая даже головы: «подробите, можетъ гдѣ и найдутся» и вышелъ вонъ, оставя меня одну на станціи, такъ что я долго не знала даже, къ кому и куда мнѣ обратиться, чтобы спросить чего-нибудь поѣсть. А когда я, наконецъ, окликнула изъ окна какую-то

бабу и спросила самоваръ, та самая баба принесла мнѣ его почти черезъ часъ, сунула молча подъ самый носъ подносъ съ чашками и, не сказавъ ни слова, тотчасъ-же вышла вонъ. На окрикъ мой: нельзя-ли достать молока къ чаю, отвѣтила «молока у насъ нѣту» и захлопнула дверь за собою. И въ этакое родѣ—на каждомъ шагу! И вѣдь, конечно, въ каждомъ такомъ отдѣльномъ дѣйствіи, сами вы понимаете, нѣтъ никакого особаго оскорбленія, ничего такого особеннаго, на чтобы вы могли открыто высказать претензію, но тѣмъ не менѣе во всемъ этомъ сквозитъ такое явное къ тебѣ пренебреженіе, такая—несомнѣнно напускная, рассчитанная грубость (потому что могутъ-же и дѣйствительно бываютъ-же они вѣжливы съ проѣзжающими «особами» въ родѣ, напр., васъ), такая неизвѣстно чѣмъ вызванная, злость, которыя, обязательно повторяясь почти на каждой станціи, выведетъ изъ послѣдняго терпѣнія, въ конецъ истомитъ, возмутитъ вашу душу, всю дорогу будетъ держать васъ въ самомъ напряженномъ состояніи, можно сказать въ положеніи волка, изо дня въ день травимаго собаками. Да, она въ конецъ измотаетъ ваши несчастные нервы и тѣмъ не менѣе вы ничего тутъ не подѣлаете, не запишете даже въ жалобную книгу, потому что все это можетъ быть объяснено самою обыкновенною деревенскою грубостью и неотесанностью (хотя на самомъ дѣлѣ это совсѣмъ не то, потому что тутъ не наносится вамъ никакого прямого оскорбленія). Теперь представьте вы себѣ душевное состояніе одинокой проѣзжающей при такихъ условіяхъ дамы съ ребенкомъ на рукахъ женщины, на каждой станціи ожидающей встрѣтить нахальный обманъ относительно дачи лошадей, требованіе утроенной платы за пищу, предложеніе обождать лошадей лишніе ½ сутокъ, небрежные, отрывистые, грубые, нехотя дѣлаемые отвѣты на задаваемые вопросы, грубое небрежное, почти презрительное обращеніе и пр. и пр.»

— Кто виноватъ? Мы думаемъ, что кромѣ отсутствія надлежащаго контроля начальства, отчасти виновата тутъ и сама публика, (въ извѣстной ей части) ѣздящая на почтовыхъ. Спросите въ Иркутскѣ любаго купчика, съ какою скоростью ѣздитъ онъ въ Ирбитъ или Нижній и вы услышите, что ѣздитъ онъ со скоростью почты, или часто еще скорѣе*). Спросите о томъ не служащаго не столь денежнаго, или рѣдко ѣздящаго на почтовыхъ чело-вѣка, еще не напрактиковавшагося на этомъ поприщѣ: разстояніе отъ Томска до Иркутска онъ, нигдѣ не ночуя, проѣзжаетъ въ теченіи 2—2½ недѣль. Разница въ томъ, что купчикъ, уже наводстрился и у него своя «повадка»—онъ «тычетъ» станціонному писарю «въ зубы» полтину, а гдѣ есть смотритель, тамъ ему—по чину—рублевку и потому для него всегда лошадямъ «часы вышли» и задержки въ нихъ нѣтъ; въ случаѣ-же крайняго разгона тотъ-же писарь за полтину изъ кожи лѣзетъ доставать вольныхъ, а при томъ и купчикъ «не стоитъ» за переплатой прогоновъ, лишь-бы везли поскорѣе и безъ задержки. Такая «повадка» купчиковъ и т. п. смѣтливыхъ и ловкихъ людей избаловала станціонныхъ служащихъ и на прочую ѣдущую публику, ведущую дѣло на чистоту, они смотрятъ какъ на неприятную докучу и донимаютъ ее всячески и выжимаютъ изъ нее, что можно, тоже всячески. Жалобныя книги, конечно, во всемъ этомъ мало помогутъ... Кстати о послѣднихъ. Если онѣ во многихъ случаяхъ представляютъ великую помощь затравливаемому волку, носящему названіе проѣзжающаго по московскому почтовому тракту, то справедливость требуетъ сказать, что съ другой стороны, нѣкоторые проѣзжающіе—изъ категоріи самодуровъ à la Титъ Тытычъ, или Ноздревъ—пишутъ не основательныя жалобы на почтовиковъ. Весьма вѣроятно, что въ этомъ значительно виновато то невольное нервное возбужденіе и даже нѣкоторое озлобленіе, которое неизбежно вселивается въ каждаго проѣзжающаго общимъ недружелюбнымъ и лживымъ отношеніемъ къ нему почтосодержателей и ихъ служащихъ. А такъ какъ столкновенія обыкновенно бываютъ одинъ на одинъ, безъ свидѣтелей, то очень трудно отличить кто правъ, кто виноватъ; неосновательныя-же жалобы побуждаютъ относиться вообще къ заявленіямъ, записываемымъ въ «жалобныя» книги, осторожно и даже скептически, а это увеличиваетъ безнаказанность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и смѣлость—чтобъ не сказать дерзость—почтовиковъ.

Таковы взаимныя отношенія обѣихъ сторонъ и—таковы неприятныя впечатлѣнія проѣзжающаго по московскому почтовому тракту.

(Окончаніе будетъ).

*) И не рѣдко скорѣе даже ѣдущихъ по казенной надобности.

Филологическая замѣтка.

(Письмо въ редакцію).

Въ послѣдней книжкѣ «Сибирскаго Сборника» (вып. I. 1890 г.) напечатана замѣтка Г. Н. Потанина о происхожденіи географическаго имени—*Сибирь*. Сначала г. Потанинъ разбираетъ мнѣніе г. Флоринскаго, который высказывается за славянское происхожденіе имени *Сибирь*, производя его отъ слова *сверь*, а затѣмъ предлагаетъ свое объясненіе.

Меня, какъ простаго читателя и вовсе не филолога, поразила прежде всего огромная эрудиція г. Потанина, но гипотеза его показалась,—каюся въ этомъ,—совсѣмъ не ясной; осталось въ памяти одно, что Сибирь происходитъ отъ *Сумбура*. Положимъ, Сумбура и по сей часъ много въ Сибири, но все-таки обидно, что слово Сибирь производится г. Потанинымъ и притомъ съ массой ученыхъ ссылокъ отъ такого худаго корня. Если самъ г. Потанинъ обидѣлся на ориенталиста Березина (стр. 181) за то, что этотъ ученый производилъ слово Сибирь отъ монгольскаго *Ибурь-Абурь*, что значить «болтовня», то полагаю, что и мнѣ позволительно обидѣться на г. Потанина за *Сумбуръ*.

Не будучи ученымъ (избави Богъ!) и могу, однако, указать на статью г. Дуброва въ извѣстіяхъ В. С. Отдѣла Географическаго Общества (т. XVI, стр. 39), человека тоже, повидимому, не ученаго, который безъ всякихъ цитатъ и ссылокъ на индѣйцевъ, бурятовъ и прочихъ знатныхъ иностранцевъ, указываетъ, что слово Сибирь на монгольскомъ языкѣ значить—*лѣсная чаща*, по нашему тайга.

Вотъ это объясненіе, для простаго читателя, понятно и не обидно. Дѣйствительно, Сибирь и до сихъ поръ сплошная тайга, хотя дѣйствіе пейзажа и стараются, по мѣрѣ силъ, обезлѣсить ее.

Если,—не дай Богъ,—г. Дуброва окажется правъ, хотя-бы потому, что понятіе для насъ, простыхъ читателей, то, скажите, пожалуйста,—причемъ-же останутся: *сверь* г. Флоринскаго, *болтовня* г. Березина и *Сумбуръ* г. Потанина?

Читатель.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Потребность въ высшемъ образованіи для женщинъ сказывается всюду. По поводу возстановленія высшихъ женскихъ курсовъ въ С.-Петербургѣ «Кіевское Слово» говоритъ, что пора-бы подумать о возстановленіи въ обновленномъ видѣ кіевскихъ женскихъ курсовъ, временно приостановленныхъ до рѣшенія общаго вопроса о рациональной постановкѣ у насъ высшаго женскаго образованія. Намъ казалось-бы, что не мѣшало-бы и томскому университету позаботиться объ организациіи врачебныхъ курсовъ для Востока, для котораго женщина-врачъ является настоятельною потребностью.

Газеты сообщаютъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія окончательно рѣшено урегулировать вопросъ объ уравненіи гонорара за чтеніе лекцій между профессорами и преподавателями университетовъ. На будущее время предполагается опредѣлить съ слушателей лекцій годичную плату въ 100 р., изъ которыхъ 50 будетъ отчисляться въ пользу университета, а 50 въ пользу профессоровъ. При этомъ сумма, поступающая въ пользу профессоровъ, будетъ дѣлиться между ними пропорціонально числу часовъ, употребляемыхъ на чтеніе лекцій и на практическія занятія.

«Рус. Вѣд.» сообщаютъ, что въ организациіи нашихъ военныхъ академій предполагаются существенныя перемѣны, имѣющія цѣлью дать возможность совершенствоваться въ нихъ достаточному числу офицеровъ всѣхъ родовъ оружія.

Оберъ-прокуроръ свѣтѣйшаго сѣнода увѣдомилъ г. министра народнаго просвѣщенія, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣздныхъ земства, вопреки § 6 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, открываютъ школы грамотности совершенно независимо отъ епархіальнаго начальства и безъ всякихъ сношеній съ нимъ; въ виду этого онъ проситъ, въ устраненіе возникающихъ нерѣдко недоразумѣній относительно подвѣдомственности такихъ школъ, о преподаваніи надлежащаго разъясненія по этому предмету учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ учебнаго вѣдомства. Велѣдствіе этого статсъ-секретарь графъ И. Д. Деляновъ предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ разъяснить училищнымъ совѣтамъ, а равно директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, что на основаніи упомянутаго § 6 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, всѣ открываемыя по деревнямъ и поселкамъ школы грамотности, на какия-бы средства таковыя ни содержались, подлежатъ вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства, къ которому

и должны обращаться общественныя учрежденія и отдѣльныя лица, желающія имѣть означеннаго рода школы.

Изъ отчета о дѣятельности комитета грамотности за 1889 годъ видно, что а) денежные средства комитета къ 1-му января 1890 г. простирались до 22,968 рублей 77 копѣекъ; б) въ комитетскомъ складѣ книгъ осталось 20,070, а разослано было въ отчетномъ году 40,974 кн. на сумму приблизительно въ 2,545 руб.; в) одобрено для помѣщенія на страницахъ систематическаго обзора русской народно-учебной литературы 276 книгъ; г) комитетомъ былъ составленъ, напечатанъ и разосланъ въ количествѣ около 1000 экз. по всей Россіи вопросникъ, на который получено отъ разныхъ частныхъ и общественныхъ учреждений до 200 отвѣтовъ; д) комитету присуждена была за участіе на парижской выставкѣ своими изданіями, серебряная медаль; е) комитетъ входилъ въ сношенія съ комитетами грамотности московскимъ, кіевскимъ, нижегородскимъ, а также харьковскимъ обществомъ распр. грам. въ народѣ и разными др. учрежденіями для установленія единства въ достиженіи общихъ цѣлей; ж) комитетъ состоялъ изъ 3-хъ почетн. членовъ, 43 пожизненныхъ и 176 дѣйствительныхъ, и з) кромѣ медали, присужденной П. И. Макушину, комитетомъ, по предложенію комиссіи, присуждена была золотая медаль, учрежденная въ память А. Ѳ. Погоскаго, Д. В. Григоровичу за его святочный рассказъ «Прохожій».

Министерство финансовъ обратило вниманіе на важное торговое значеніе коммерческихъ музеевъ въ столицахъ и главныхъ городахъ иностранныхъ государствъ. Еще въ 1888 году имъ командированы были нѣсколько лицъ, для изученія постановки этого дѣла за границею. Въ настоящее время означенное порученіе выполнено и министерство финансовъ намѣрено въ непродолжительномъ времени приступить къ устройству коммерческихъ музеевъ-выставокъ въ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ городахъ Европы и Азіи. Между прочимъ такіе музеи на первое время предполагено устроить въ Берлинѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Гамбургѣ, Неаполѣ, Стокгольмѣ, Константинополѣ, Тегеранѣ и Токио, при мѣстныхъ генеральныхъ консульствахъ. При каждомъ музеѣ учреждается библиотека статистическихъ и торговыхъ изданій, касающихся различныхъ сторонъ торговли и промышленности Россіи. На устройство каждаго музея, при готовомъ помѣщеніи, предполагено ассигновать, какъ мы слышали, по 50,000 руб.

Въ видахъ урегулированія движенія рабочихъ, министерство внутреннихъ дѣлъ предложило всѣмъ земскимъ управамъ южныхъ и черноземныхъ губерній сообщать взаимно другъ другу свѣдѣнія о видахъ на урожай и о количествѣ потребныхъ рабочихъ. Затѣмъ такія-же свѣдѣнія должны быть еженедѣльно вывѣшиваемы во всѣхъ волостныхъ правленіяхъ губерній: Полтавской, Черниговской, Курской, Харьковской, Орловской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской.

При министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждается специальная комиссія для подробной разработки вопроса о предупрежденіи несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и заводахъ и для выработки проектовъ рациональнаго устройства жилищъ для рабочихъ, согласно послѣднимъ даннымъ, имѣющимся по этому предмету у насъ и за-границею.

Вновь поднятъ вопросъ о скорѣйшемъ закрытіи спичечныхъ фабрикъ, хозяева которыхъ не вводятъ совершенно безвреднаго изготовленія спичекъ.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 5-го іюля. «Новое Время» сообщаетъ, что министерство путей сообщенія утвердило проектъ желѣзной дороги отъ Житомира до Бердичева. Та-же газета передаетъ, что разрабатывается проектъ подчиненія всѣхъ конно-желѣзнодорожныхъ обществъ инспекторскому надзору министерства путей сообщенія въ техническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ; одновременно съ этимъ будетъ установленъ также и налогъ съ каждой лошади и вагона.

ПЕТЕРБУРГЪ, 6-го іюля. Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми вчера возвратились въ Петербургъ.—Опубликовано Высочайше утвержденное положеніе военнаго совѣта о сформированіи изъ туземныхъ частей войскъ кавказскаго округа особыхъ туземныхъ бригадъ—стрѣлковой и резервной.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8-го іюля. Въ пятницу Ихъ Величества посѣтили въ Знаменкѣ княгиню Черногорскую.—Опубликованы Всемилостивѣйше пожалованныя служащимъ по министерству внутреннихъ дѣлъ награды до Анны второй степени включительно.

МАРГЕЛАНГЪ. Получены слѣдующія свѣдѣнія объ ученой экспедиціи капитана Громбчевскаго: дальнѣйшему движенію экспедиціи въ глубь Тибета китайскія власти оказали энергическое сопротивленіе—экспедиція была задержана въ Полу. Войска окарауливали дорогу; населенію было при-

казано разбѣжаться въ горы; запрещено что-либо продавать и наниматься въ проводники экспедицій; китайцы требовали, чтобы экспедиція немедленно вернулась въ Кашгаръ и угрожали насиліемъ; экспедиція въ отчаянномъ положеніи; всѣ отпущенныя средства и занятая крупная сумма израсходованы на сборы; оставалось еще сдѣлать передъ выступленіемъ послѣднія покупки и запасы; Громбчевскій, утомленный притѣвленіями китайцевъ, дѣйствующихъ по наущенію живущихъ въ Кашгарѣ англійскихъ офицеровъ и вида, что всѣ труды послѣднихъ мѣсяцевъ должны пропасть безслѣдно, что значительная часть Тибета, невходившаго въ районъ изслѣдованія Пѣвцова, должна остаться по прежнему неизвѣстной, рѣшился, рискуя жизнью и судьбою экспедиціи, на отчаянное средство: на послѣднія деньги, подкупивъ населеніе и не закончивъ сборовъ, безъ проводника, онъ двинулся въ ночь на пятое мая изъ Полу въ глубь неизвѣстной пустыни.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9-го июля. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій выѣхалъ вчера въ Варшаву и Виленскую губернію.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9-го июля. Въ «Вѣстникѣ Финансовъ» опубликованы циркуляры департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ относительно правилъ примѣненія перевозочныхъ тарифовъ къ мукѣ, крупѣ, пшени и солоду, вывозимыхъ за границу и относительно тарифа на перевозку лошадей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 10-го июля. Опубликовано: 1) постановленіе государственнаго совѣта о мѣрахъ облегченія табаководства и торговли листовымъ табакомъ; о торговыхъ свалочныхъ пунктахъ табаку; о выпускѣ пресованной махорки въ продажу; о взысканіяхъ за нарушеніе правилъ. 2) Уставъ общества товарныхъ складовъ, страхованія, транспортированія и выдачи ссудъ; учредители князь П. С. Щербаковъ, Д. И. Морозовъ, С. Т. Морозовъ, полковникъ Дукмасовъ, П. И. Тучковъ и нотаріусъ Бобарыкъ. — Для голодающихъ черногорцевъ въ снгодъ по 1-е июля поступило 31,890, всего 262,885 руб. Разслана по военному вѣдомству новая программа курса тактики для пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ. — Вчера отъ паралича сердца скончался вице-директоръ департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ Золотницкій. — Газеты сообщаютъ объ окончательномъ утвержденіи новаго положенія о биржевыхъ комитетахъ. — «Петербургскія Вѣдомости» передаютъ слухъ, что принимаются мѣры къ развитію нашей торговли съ Монголіей, куда уже вывозится много русскихъ произведеній, въ томъ числѣ кожи, сукна и желѣзо.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сильную сенсацію надѣлалъ въ послѣднее время обнародованный въ особомъ прибавленіи къ германскому «Имперскому указателю» текстъ договора Англии съ Германіей относительно ограниченія сферы германскихъ интересовъ въ восточной Африкѣ. Въ силу этого договора Германія уступила Англии свои права на протекторатъ надъ Виту и страной Сомола и предоставила ей принять на себя протекторатъ надъ занзибарскимъ султанствомъ. Взаимъ того Англія должна уступить Германіи островъ Гельголандъ. Островъ этотъ, надо замѣтить, по своему стратегическому положенію, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для Германіи, ибо можетъ служить опорнымъ пунктомъ для дѣйствія англ. флота, направленныхъ на побережье Нѣмецкаго моря. Уступка столь важнаго въ стратегическомъ отношеніи пункта явилась совершенной неожиданностью и вызвала сильное осужденіе со стороны англійскаго общества. Правда, Германія съ своей стороны сдѣлала очень значительныя уступки Англии, но англійское общественное мнѣніе полагаетъ, что, уступки эти куплены слишкомъ дорогою цѣной. Газета «Daily Chronicle» назвала даже маркиза Салюсбери за внесеніе въ парламентъ предложенія объ уступкѣ Гельголанда измѣнникомъ, другія газеты не думали также, чтобы парламентъ согласился на это предложеніе, но изъ телеграммъ мы уже знаемъ, что парламентское большинство и на этотъ разъ осталось послушнымъ консервативному министерству, хотя оппозиція и въ палатѣ общинъ и въ палатѣ лордовъ выступила очень энергично противъ министерства; говорятъ, что оппозиція намѣрена потребовать народнаго голосованія по этому вопросу, тѣмъ болѣе, что въ дѣло можетъ еще вмѣшаться Франція, на основаніи деклараціи 1862 г. запрещающей взаимно Англии и Франціи посягательство на независимость Занзибара.

ФРАНЦІЯ. Въ Сентъ-Этьеннѣ разразилась внушительная по размѣрамъ и характеру стачка: изъ 15 т. рабочихъ забастовало 9000. Газеты сообщаютъ, что движеніе началось по заранѣ выработанной программѣ. На рабочей биржѣ были приняты извѣстныя резолюціи, которымъ рабочіе обязались подчиниться. На другой день почти всѣ каменно-угольные рабочіе на шахтахъ забастовали. Жандармы и отряды охраняютъ копи. Войскамъ сентъ-этьенненскаго гарнизона приказано быть на всякій случай наготовѣ. Делегация отъ забастовавшихъ рабочихъ отправилась при воздикновеніи движенія къ префекту, чтобы изложить ему desi-

derata рабочихъ. Префектъ обѣщалъ сдѣлать все, что только въ силахъ сдѣлать для примиренія интересовъ рабочихъ и патронновъ, и обратился къ правленіямъ акціонерныхъ компаній и директорамъ съ приглашеніемъ прибыть на совѣщаніе. Хозяева отнеслись къ приглашенію очень холодно, и заявили, что намѣрены сначала посоветоваться между собою. Все это обострило стачку до размѣровъ серьезнаго движенія, съ которымъ правительству приходится считаться. Въ Лионѣ также неспокойно, и рабочіе газоваго общества устроили уже забастовку. Стачники держатъ себя спокойно.

— Какъ извѣстно, однимъ изъ слабыхъ пунктовъ политическаго строя является чрезмѣрная централизація. И вотъ депутатъ Говелакъ внесъ въ палату проектъ объ административной реорганизаціи всего строя французской департаментской жизни; онъ предлагаетъ раздѣлить Францію на восемнадцать большихъ департаментовъ, упразднить званія префектовъ и субпрефектовъ и сосредоточить заботы управленія въ мѣстныхъ органахъ. Для каждаго округа избирается генеральный совѣтъ, въ каждой общинѣ дѣйствуетъ свое управленіе, и онѣ распоряжаются самостоятельно, въ предѣлахъ отведенныхъ имъ полномочій. Въ мотивахъ къ законопроекту Говелакъ говоритъ, что даже при самомъ широкомъ развитіи идеи самоуправленія, восемнадцать департаментовъ Франціи не будутъ располагать законодательными полномочіями, какъ это имѣетъ мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ. Сомнительно, чтобы проникнутая централистическимъ духомъ палата приняла этотъ проектъ.

— Парижское международное общество охраны произведеній искусствъ и памятниковъ обратилось, по словамъ «Спб. Вѣд.», къ нашему правительству съ предложеніемъ принять участіе въ организаціи и учрежденіи такого общества охраны историческихъ памятниковъ и произведеній искусствъ, которое подобно обществу «Краснаго Креста», было-бы признано всеми государствами. Главная цѣль такого международного общества — сохранять памятники и предметы искусства во время войны. Кроме того, общество проектируетъ устройство международныхъ сѣздовъ по охранѣ памятниковъ, причемъ въ такихъ сѣздахъ должны принимать участіе археологи, архитекторы, художники и историки старины.

— Международныи телеграфный конгрессъ, заседающій въ Парижѣ, рѣшилъ, что на будущее время телеграммы могутъ посылаться на языкахъ: французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ, испанскомъ, итальянскомъ, голландскомъ, португальскомъ и латинскомъ.

БОЛГАРІЯ. Болгарское правительство обратилось къ Портѣ съ нотой, въ которой требуетъ официальнаго признанія принца Фердинанда и возстановленія правъ болгарскаго экзархата въ Македоніи надъ болгарскимъ населеніемъ. Болѣе, чѣмъ сомнительно, чтобы Порто уважила требованія Болгаріи, положеніе которой довольно критическое. Бѣлградскій корреспондентъ «Daily News» сообщаетъ, что восемь болгаръ, признанные невиновными по процессу Паницы, но все-таки изгнанные изъ Болгаріи поселились на жительство въ Бѣлградѣ и организовали комитетъ для освобожденія Болгаріи. Съ другой стороны сообщаютъ, что графъ Гартенау (бывшій принцъ Александръ Баттенбергскій) путешествуетъ теперь по Босніи. По слухамъ, онъ намѣревается посѣтить также и Болгарію.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

РИМЪ. Вчера папа въ сопровожденіи конюшихъ и дворянскихъ гвардейцевъ выѣхалъ въ экипажѣ изъ воротъ Ватикана, выходящихъ на улицу Фонтането, и вернулся въ Ватиканъ чрезъ ворота, выходящія на улицу музеевъ; итальянскій часовой сдѣлалъ на караулъ; нѣсколько рабочихъ преклонили колѣна. Газеты обсуждаютъ этотъ фактъ, какъ неслучавшійся съ 1870 года.

БЕРЛИНЪ. Газеты придаютъ выѣзду папы изъ Ватикана великое значеніе; въ «National Zeitung» телеграфируютъ, что когда сопровождалшее папу лицо замѣтило, что придется проѣхать по-итальянской территоріи, папа отвѣтилъ, что было-бы хуже, если-бъ пришлось ѣхать по-турецкой.

СОФІЯ. Уплата дани Портѣ приостановлена впредь до дальнѣйшихъ распоряженій.

ЛОНДОНЪ. По слухамъ, группа здѣшнихъ финансистовъ для развитія британской торговли съ Сибирью приобрѣла пароходъ, который въ настоящее время снаряжается здѣсь для плаванія по Енисею; первый рейсъ пароходъ совершитъ подъ норвежскимъ флагомъ въ направленіи, котораго держался капитанъ Виггенсъ. По извѣстіямъ изъ Малой Азіи, холера въ Месопотаміи распространилась до Ванскаго озера и по направленію изъ Діарбекира.

ЛОНДОНЪ, 6-го июля. Въ «Temps» сообщаютъ изъ Константинополя отъ вчерашняго числа, что болгарскій агентъ Вулковичъ вручилъ Портѣ

ноту, въ которой софійскіе правители просятъ отвѣта, каковъ-бы онъ ни былъ, на прежнюю ноту относительно признанія принца Кобургскаго болгарскимъ княземъ; ранѣе этой ноты подана была другая, въ которой заявлялось, что болгарскіе правители, посылая первую ноту, отнюдь не имѣли въ виду грозить Портѣ и сожалѣютъ, что Порта придала ей именно характеръ угрозы.

БЕРЛИНЪ. Органъ князя Бисмарка газета «Hamburger Nachrichten», обсуждая виѣшнее положеніе дѣлъ, указываетъ на то, что удаленіе принца Кобургскаго отъ управленія Болгаріей послужило-бы къ обезпеченію мира, что осложненія можно было-бы опасаться только въ томъ случаѣ, если-бы Порта отказалась отъ мудрой политики, которой держалась до нынѣ и склонилась-бы на увѣщанія сдѣлаться орудіемъ противниковъ Россіи, стоящихъ за спиной Стамбулова; далѣе газета говоритъ, что если-бы Германія взяла на себя защиту австрійскихъ интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ, то тѣмъ самымъ она, влѣдствіе ухудшенія отношеній ея къ Россіи, поставила-бы себя въ зависимость отъ Австріи.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Влѣдствіе бывшихъ столкновеній съ армянами эрзерумскій и ванскій губернаторы смѣнены.

СОФІА. Стамбуловъ обратился къ великому визирю по телеграфу съ просьбой выразить султану отъ имени болгарскихъ правителей благодарности за разрѣшеніе вопроса о болгарскихъ епископахъ въ Македоніи и обѣщалъ ему поддержку Болгаріи на случай, если въ томъ встрѣтится надобность. Здѣшнія газеты восхваляютъ султана за его мудрость и справедливость.

БЪЛГРАДЪ. Влѣдствіе ходатайства королевы, архіерейскій соборъ, подъ предѣлательствомъ митрополита, разсмотрѣвъ бракоразводное дѣло, вручилъ королевѣ актъ, которымъ разводъ признанъ незаконнымъ. Миланъ лично явился къ митрополиту и послѣ бурной сцены настоялъ на выдачѣ за одиночной подписью митрополита документа, коимъ обѣщался не дѣлать пересмотра бракоразводнаго дѣла по существу.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

11-го іюля.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	84 р. 40, 84 р. 40, 84 р. 40
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	41 р. 37, 41 р. 25, 41 р. 35
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	33 р. 60, 33 р. 55, 33 р. 50
Полуимперіалы новой чеканки	6 р. 77 к.
Таможенныя купоны (за 100 рублей мет.)	135 р. 25 к.
Серебро	1 р. 12 1/4
Виржевые дисконты	5 и 6 1/2.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 15-му іюля.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная — — — — —	1	20	1	30
« пшеничная — — — — —	1	90	2	10
Крупчатка 1-й сортъ — — — — —	3	20	3	60
« 2-й сортъ — — — — —	3	10	3	20
« 3-й сортъ — — — — —	2	80	3	—
Хлѣбъ печеный — — — — —	1	10	1	20
Крупа ячменная — — — — —	1	80	2	—
« гречневая — — — — —	1	80	2	—
Мясо — — — — —	2	80	4	—
Омули (свѣжепросоленные соты)	4	—	10	—
Рыба свѣжая — — — — —	5	—	8	—
Чай кирпичный мѣсто — — — — —	47	—	80	—
Сахаръ головной — — — — —	8	80	9	20
« пиленый — — — — —	9	20	10	—
« леденецъ — — — — —	11	50	12	—
Картофель мѣшокъ — — — — —	—	70	—	85
Овесъ пудъ — — — — —	1	20	1	30
Оѣно пудъ 50 к. — — — — — (возъ)	5	—	—	—
Свѣчи стеаринов. — — — — —	11	—	11	20
« сальныя — — — — —	5	50	6	—
Керосинъ — — — — —	4	40	4	40
Табакъ листовой — — — — —	2	70	3	20
Дрова березов. саж. — — — — —	3	80	4	—
Масло коноплян. — — — — —	6	—	6	40
Масло деревянное пудъ — — — — —	14	—	16	—
Масло коровье. — — — — —	8	80	9	20

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При типографіи К. І. Витковской и въ книжномъ магазинѣ Гавриловича на Большой улицѣ продаются книги:

Свѣтъ Азіи. Поэма Э. Арнольда, переводъ А. Анненской 1890 г. Ц. 2 р. 25 к.

Элементарная зоологія А. Лаврскаго 1890 г. Ц. 2 р. 20 к.

Съ полною отвѣтственностію и знаніемъ присковыхъ потребностей принимаю на себя исполненіе всякаго рода комиссіи, какъ то: продажу, покупку присковъ и ассигновокъ, сдачу золота, покупку и отправку товаровъ и имущества, наемку и отправку рабочихъ. Вознагражденіе за исполненіе какъ этихъ, такъ и другихъ комиссій по обоюдному съ управленіями присковыми или ихъ владѣльцами соглашенію; все-же порученія гг. присковыхъ служащихъ исполняю безъ всякаго вознагражденія. Все требованія прошу адресовать на мое имя въ Иркутскъ, на Ивановскую ул. въ д. бывшій Катышевцева, гдѣ постоянно находится для этого специальныйъ служащій; тутъ-же продается: варшавская обувь, издѣлія моего кожаннаго завода, «бывшій Запольскаго», юфти, подошвы, выростки, пальто, чемоданы, саквояжи, фуражки; здѣсь-же существуетъ второй годъ моя сапожная мастерская, которая принимаетъ заказы таѣжной, охотничьей и городской обуви какъ равно и исправленіе ея. Гуртовые склады и продажа таѣжной обуви моего завода существуютъ по прежнему въ г. Благовѣщенскѣ, на Бодайбо и Мачи; въ Знаменскомъ-же предмѣстьи въ домѣ Гундерина имѣются для гуртовыхъ покупателей ичиги всѣхъ сортовъ, черки, кожи черочныя и кяхта. Иркутскій 2-й гильдіи купецъ дворянинъ *Владиславъ Ивановъ Орельскій.* (18) 16.

АГЕНТЪ

первой въ Сибири писчебумажной фабрики Высочайше утвержденного

Сибирскаго фабрично-торговаго товарищества

Алексѣя Щербакова и К^о.

(Адресъ для писемъ—Тюмень, для телеграммъ—Нармакъ)

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. торговцевъ и учреждений, что сибирская писчебумажная фабрика, благодаря солидности товарищества А. Щербакова и К^о, не остановившагося передъ затратами капитала для рациональной постановки предпріятія, существуя лишь второй годъ, уже имѣетъ возможность выступить съ своими произведеніями на общій рынокъ. Изготавливаемая фабрикою исключительно изъ одного тряпья всевозможныхъ сортовъ бумага, отличаясь превосходными качествами и дешевизною, не только не уступаетъ въ достоинствѣ бумагамъ другихъ Россійскихъ фабрикъ, но во многомъ преимуществуетъ.

Имѣя въ своемъ распоряженіи громадный запасъ всѣхъ изготовляемыхъ фабрикою сортовъ бумаги, льщу себя надеждою, что гг. торговцы, а также правительственныя и частныя учрежденія, какъ городскіе, такъ и иногородные, не откажутъ почтить меня своимъ благосклоннымъ вниманіемъ.

ПРОДАЖА БУМАГИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ОПТОВАЯ.

Принимаю также заказы на всѣ сорта бумаги.

Прейскурантъ по требованію предлагаю бесплатно. Образцы бумаги можно видѣть ежедневно въ моей квартирѣ съ 4 до 7 час. по полудни.

Адресъ: временно (въ теченіи іюля) въ Иркутскѣ, Московское подворье, кв. № 18; постоянно—въ Томскѣ, гдѣ находится и складъ бумаги. *Агентъ Николаевъ.* (3) 1.

Модистка Троскулявская, работавшая раньше въ Иркутскѣ, возвратилась и желаетъ получать заказы. Арсенальская, д. Власова. (3) 1.

Въ понедѣльникъ, 23 іюля 1890 года, съ
10 часовъ утра,

ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ

Василія Ивановича

КОТОВА,

помѣщающейся на углу Большой и 5-й
Солдатской улицъ, въ домѣ Понтовича,
имѣеть быть произведена аукціонная
продажа всѣхъ просроченныхъ вещей.

(2) 2.

Въ Четвергъ, 26-го іюля 1890, года
съ 10 часовъ утра,

ВЪ КОНТОРѢ ССУДНОЙ КАССЫ

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ
домѣ Котельникова,

имѣеть быть произведена аукціонная
продажа всѣхъ просроченныхъ
болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то:
золотыхъ и серебряныхъ, носебнаго
платья, разнаго оружія, швейныхъ
машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса
приглашаетъ гг. залогодателей къ на-
значенному времени или выкупить свои
заклады, или возобновить билеты, т. е.
отерочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 2.

Иркутская Городская Управа симъ объ-
являетъ, что существующая въ Иркутскѣ
городская скотобойня по несоответствію
своему назначенію, согласно предложенія
Г-на Иркутскаго Губернатора отъ 30-го іюня
1890 г. за № 832, съ перваго числа августа
настоящаго года подлежитъ закрытію.

А такъ какъ содержаніе скотобойни не
составляетъ исключительнаго права пользо-
ванія городовъ и не лежитъ на обязанности
ихъ, а принадлежитъ къ числу частныхъ
предпріятій, поэтому Городская Управа
вызываетъ желающихъ устроить и содер-
жать на свой счетъ скотобойню въ г.
Иркутскѣ и проситъ объ условіяхъ своихъ
заявить Городской Управѣ не позже 20-го
ч. сего іюля.

Мѣсто для скотобойни предназначается
на берегу р. Ангары, въ концѣ Знаменскаго
предмѣстья, за паровой мельницей, принад-
лежащей Г. Пуцилло. (3) 2.

Отъ Директора Иркутской Гимназіи симъ
объявляется, что пріемъ прошеній о посту-
пленіи какъ въ приготовительный, такъ и
другіе классы гимназіи производится съ 10-ти
до 2-хъ часовъ дня ежедневно (кромѣ дней
неприсутственныхъ) въ канцеляріи гимназіи.
Пріемныя испытанія будутъ производиться
на основаніи существующихъ правилъ. Печ-
атныя бланки прошеній выдаются бесплатно
въ канцеляріи гимназіи. О времени пріем-
ныхъ испытаній будетъ объявлено особо.

При прошеніяхъ должны быть предста-
влены свидѣтельства о возрастѣ и званіи.
Отъ евреевъ непременно требуется свидѣ-
тельство полиціи о разрѣшеніи ихъ семей-
ствамъ проживать въ Иркутскѣ. Прошенія
и всѣ прилагаемые къ нимъ документы гер-
бовому сбору не подлежатъ.

На имѣющіяся въ пансіонѣ гимназіи ва-
кансіи принимаются своекоштные пансіонеры
съ платою по 330 руб. въ годъ и единовре-

менно при опредѣленіи въ пансіонъ 70 руб.
Плата по 165 руб. въ полугодіе вносится къ
1-му октября и къ 1-му марта. За эту плату
пансіонеры, не внося уже отдѣльной платы
40 рублей за обученія, получаютъ отъ гим-
назіи все содержаніе: столъ, одежду, а также
книги и другія учебныя принадлежности.

(3) 1.

Отдается въ кортомъ верхній этажъ дома
потомственнаго почетнаго гражданина Дмит-
рія Васильевича Плетюхина, на углу Большой
и Ивановской улицъ (гдѣ помѣщалось Обще-
ственное Собраніе) и продается пустопорожнее
мѣсто земли, принадлежащее ему-же, Пле-
тюхину, состоящее по 1-й части, по Амур-
ской улицѣ, четвертое мѣсто отъ Большой
улицы (противъ дома П. Н. Лалина). Объ
условіяхъ и цѣнѣ узнать у Ив. Ф. Исцѣлен-
нова, уголъ Харлампіевской и Тихвинской
улицъ, д. Черемныхъ. (2) 1.

Предположивъ ликвидировать свои лич-
ныя дѣла, предлагаю желающимъ купить
или принять въ аренду принадлежащій
миѣ Елисаветинскій винокурный заводъ,
находящійся въ Иркутской губерніи въ Вер-
холенскомъ округѣ близъ селенія Манзур-
скаго съ имѣющимися при немъ паровою
и водяною мельницами, постройками,
рабочимъ скотомъ и имуществомъ въ
полной готовности къ производству и на-
личнымъ запасомъ хлѣба.

Объ условіяхъ прошу обратиться лично
или письменно ко миѣ въ городъ Верхне-
удинскъ.

Потомственная почетная гражданка *Ели-
завета Ивановна Голдобина.* (2) 1.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“,

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 1881 г.

Общество заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время
путешествія по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, въ
дилижансахъ и экипажахъ.

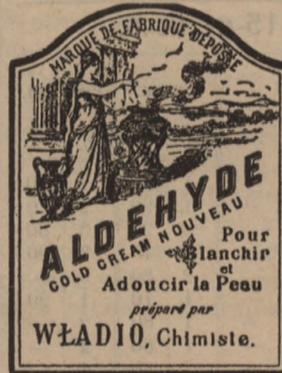
Страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, могу-
щихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время
путешествій, повздокъ, прогулокъ; при несчастьяхъ въ до-
махъ, храмахъ, фабрикахъ и театрахъ; при исполненіи
служебныхъ обязанностей; вообще вездѣ—дома и внѣ дома,
съ условіемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ пре-
мій или безъ такового. Страхователи участвуютъ въ прибы-
ляхъ Общества.

Коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабри-
кахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п. отъ несчастныхъ слу-
чаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи служебныхъ
обязанностей.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Общества
въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), въ Главномъ
Агентствѣ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул. д. Пушкинова) и въ
агентствахъ общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на желѣз-
ныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также на стан-
ціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на паромныхъ пристаняхъ и въ
главныхъ гостинницахъ въ городахъ Россійской Имперіи.

Страховаго Общества «Россія» агентъ въ Иркутскѣ
Р. И. Балбашевскій. (8) 2.

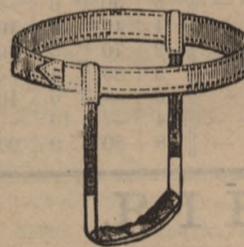
Главный складъ у В. КРЕМЕРЪ, въ Москвѣ, Старо-Гостинный дворъ,
№ 29. (10) 7.

НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ АЛЬДЕХИДЪ химика ВЛАДИО.

При ежедневномъ употребленіи смягчаетъ
кожу, придаетъ ей бѣлизну и свѣжесть, предо-
храняетъ отъ морщинъ и притомъ остается
незамѣтнымъ на лицѣ. «Альдехидъ», не содержа
въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не пор-
тится и не оставляетъ пятенъ на платьѣ, пре-
имуществами котораго не пользуются другіе
Кольдъ-Кремы.

Продается во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ апте-
карскихъ, а также и парфюмерныхъ магазинахъ
Россіи.

Съ разрѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго врачебнаго управленія ДАМСКІЯ ГИГИЕНИЧЕСКІЯ ПОДУШКИ

Поясъ съ подушкой.

Во избѣжаніе поддѣлокъ прошу требовать мою фирму на пачкахъ. (8) 2.

приготовлены изъ древесной сулемовой ваты.

Очень удобная повязка, съ приспособленнымъ
поясомъ для ношенія дамами во время регулъ
и послѣродоваго періода.

Цѣна за дюжину подушекъ 1 руб.

Цѣна за поясъ отъ 40 н. до 1 р. 50 н.

Продаются во всѣхъ аптекарскихъ, резиновыхъ
и хирургическихъ магазинахъ Москвы и Петер-
бурга.

Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 26.

Москва, Каретная Садовая, домъ Малишиной.